

ПРОЕКТ ЭЛЬБА

Александр

Тамонников

Дистанция смерти
Выжить вопреки всему

Проект «ЭЛЬБА»

Александр Тамоников

Дистанция смерти

«ЭКСМО»

2012

Тамоников А. А.

Дистанция смерти / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2012 — (Проект «ЭЛЬБА»)

Спецназовцы из объединенной российско-американской группы «Марс» получили новое задание. Сначала они должны уничтожить в горах Афганистана крупный караван с оружием и наркотиками, а затем разгромить базу талибов, на которую этот караван направлялся. Однако у полковника Тимохина сразу возникло много вопросов. Зачем сменили командующего группой, а также американского куратора «Марса»? Почему американцы не предоставляют практически никаких разведданных? И, наконец, почему в состав группы введен отряд морской пехоты США, специализирующийся исключительно на «зачистках»? Тимохин даже не догадывается, что его главный враг затаился совсем рядом...

© Тамоников А. А., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	21
Глава третья	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Тамоников

Дистанция смерти

*Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.
Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.*

Глава первая

Вашингтон, Висконсин-авеню, 5 ноября, пятница

Сегодня погода в Джорджтауне выдалась ненастной в отличие от выходных дней, когда над пригородом столицы США светило солнце и небосклон был чист от облаков. Сегодня же с утра шел мелкий, нудный осенний дождь. Среднего роста коренастый мужчина в джинсовом костюме неспешно шел по улице, лавируя между спешащими куда-то людьми. Он не спешил. Вот, в очередной раз взглянув на часы, встал под навесом здания, прикурил сигарету. Через дорогу блестели витрины кафе. Туда мужчина должен был войти ровно в 10.00. Докурив, он бросил бычок в ближайшую урну, перешел дорогу и в точно назначенное время вошел в кафе, стряхнув с одежды капли дождя. Осмотрелся. Справа бар, слева кабинки со столиками на четырех человек. За баром – двери в туалет, подсобные помещения. Несмотря на простоту обстановки и тусклый затемненный свет от бра, заведение выглядело уютным. В это время в зале находилось всего трое посетителей – сравнительно пожилая пара афроамериканцев, ждавших завтрак, да мужчина в строгом костюме, перед которым на блюде стояла крохотная чашка дымящегося кофе. К нему-то и подошел человек в джинсовом костюме.

– Сенатор Денбрук? – спросил он.

– Точно. А вы бригадный генерал Стивен Дрейк?

– Как будто вы не знаете, кому назначили встречу, – усмехнулся вошедший. – Доброе утро, сенатор!

– Доброе, генерал. Присаживайтесь.

Дрейк устроился напротив сенатора. Тут же перед столиком вырос официант:

– Доброе утро, сэр! Что будете заказывать?

Он протянул Дрейку меню в кожаной папке, но генерал отстранил ее:

– Мне виски. Двойной, без содовой.

– Минуту, сэр!

Официант удалился.

– Вы пьете с утра, находясь на службе? – сощурил глаза, спросил Денбрук.

– Ну, во-первых, сейчас уже далеко не утро, а во-вторых, я служу уже двадцать лет – и почти все это время, где бы ни находился, обычно начинал рабочий день с порции виски. Что не помешало мне сделать неплохую, согласитесь, карьеру.

– Что ж, – проговорил сенатор, – вы вправе поступать, как считаете нужным, если спиртное не влияет на ваш разум.

– Не беспокойтесь, не влияет. По крайней мере, в том количестве, в котором я его употребляю.

– О'кей!

Официант принес бокал с коричневой жидкостью. Генерал выпил не поморщившись и достал из пачки «Мальборо» сигарету.

– Позвольте?

– Пожалуйста!

– А вы не курите? – спросил Дрейк, пододвигая к себе пепельницу.

- Нет. Избавился от этой вредной привычки.
- И давно?
- Когда вы начинали службу, двадцать лет назад.
- А я вот, как ни пытался, так и не смог бросить курить. От силы трое суток выдерживал... Однако перейдем к делу.
- Вы правы, – кивнул Денбрук. – Но прежде я должен задать вам несколько вопросов. Прошу вас не расценивать это как допрос.
- Валяйте, сенатор, и не надо извинений.
- Что вы знаете о секретном совместном российско-американском подразделении «Марс», используемом в проекте под названием «Эльба»?
- Лишь то, что такое подразделение существует и успешно действует на Востоке. В основном в Афганистане.
- Верно. Бригадного генерала Вайринка вы знаете?
- Лично незнаком, но слышал о нем.
- А полковника Дака?
- Кто это такой?
- Ясно... К вашему сведению, полковник Джон Дак является командиром американской группы специального назначения «Ирбис».
- Морская пехота?
- Да.
- Знаете, сенатор... возможно, вы и решили для чего-то слить мне особо секретную информацию, но мне она не нужна. Меня не интересуют спецотряды, будь то российско-американские или американо-израильские; тем более мне безразлично, чем и где они занимаются. И обладать подобной информацией у меня нет никакого желания... – Генерал повернулся к стойке бара: – Эй, официант, еще виски!
- Нет! – вдруг повысил голос Денбрук, обращаясь к работникам кафе. – Никакого виски. Мой товарищ выпьет кофе. Два кофе, пожалуйста.
- Дрейк угрожающе взглянул на высокопоставленного собеседника:
- В чем дело, мистер Денбрук? И какого черта вы вмешиваетесь? Я...
- Однако сенатор не дал ему договорить:
- Вы вправе поступать, как считаете нужным, но при том условии, о котором я говорил: если спиртное не влияет на ваш разум. Вторая порция виски сейчас лишнее удовольствие. Поэтому выпейте кофе.
- А не пошли бы вы в задницу, сенатор? Я...
- Перестаньте якать, Дрейк! – В голосе Денбрука зазвенела сталь. – Если я уйду, то не туда, куда вы меня посылаете и куда я настоятельно советую вам больше никогда и никого не посылать. Тем более меня. Я могу прекратить разговор, но тогда сегодня же вы попадете в такое дерьмо, из которого без моей помощи вам уже не выбраться.
- Вот как? Не много ли вы берете на себя, мистер Денбрук?
- Ровно столько, сколько позволяют мне мое положение и мои полномочия. А насчет дерьма... Вы поймете, что я в состоянии раздавить вас, если вспомните Ирак. Точнее, 23 апреля позапрошлого года, селение Эль-Нухаб недалеко от Багдада, куда ваш отряд послали всего лишь успокоить местное население и где вы лично устроили кровавую бойню. Тогда уничтожение жителей селения вы официально объяснили тем, что мужчины-сунниты оказали вам отчаянное сопротивление и вы вынуждены были отдать приказ на штурм Эль-Нухаба. Ну а то, что в селении погибли женщины, старики, дети, – так это издержки войны. Что делать, если рядом с мужчинами встали их домочадцы? Дикари, они и есть дикари. Командование удовлетворилось вашим лживым отчетом, и вы продолжили службу, но... став при этом богаче на два миллиона долларов. Что так смотрите на меня, господин генерал? Разве не столько заплатил

вам некий шиитский лидер за уничтожение селения Эль-Нухаб? А у меня данные, что именно два миллиона долларов поступило на ваш счет в Колумбии 26-го числа того же года... Ну что, вспомнили Ирак? Или будете настаивать, что все сказанное мною – ложь?

Дрейк задумался. В его голове билась одна мысль: откуда этому чертову чиновнику известно о тайных делах генерала в Ираке? И наверняка у него сведения не только по Эль-Нухабу, и не только по Дрейку... Какая сука сдала? И почему сенатору, а не командованию спецподразделениями в Пентагоне? Или не только сенатору?... Вопросов у генерала Дрейка было много, ответов – ни одного.

Он выкурил сигарету, оставив чашку кофе, принесенную услужливым официантом, и поднял тяжелый взгляд на сенатора, спокойно и с удовольствием смакующего кофе:

– Я вспомнил Ирак. Что дальше?

– Это уже лучше... В начале нашего разговора я не просто так упомянул российско-американский отряд «Марс». Вам предстоит возглавить его.

– Что?.. – Казалось, удивлению Дрейка не было предела. – Возглавить секретное подразделение?

– Да, мистер Дрейк. Впрочем, у вас есть выбор. Крайне ограниченный, но он есть. Вы можете согласиться – и тогда после выполнения той задачи, что будет поставлена вам перед вылетом к месту дислокации отряда, вы обеспечите себе безбедную, достойную старость, причем там, где пожелаете, добавив к уже имеющимся у вас на разных счетах миллионам такую же сумму в любой валюте. Согласитесь, немалые деньги. Вы также можете, как гражданин свободной страны, – при последней реплике Денбрук усмехнулся, – отказаться. Но тогда вас ждет арест, недолгое следствие, трибунал и пожизненное заключение, которое для вас превратится в ад. Вы будете молить о казни как о высшей милости, но не получите таковой. Хотя... можно будет подумать над тем, чтобы отпустить вас. Точнее, передать в руки родственников тех иракцев, что вы зверски уничтожили. Отправить в Ирак. Это в принципе сделать несложно.

– Вы мне угрожаете, сенатор?

– Что вы, генерал! Предупреждаю перед тем, как вы сделаете выбор.

– Выбор? По-вашему, предложенное вами – выбор?

– По-моему, да. И закончим на сегодня. Я вижу, вам необходимо подумать, все хорошенько взвесить. Это правильно. Одно прошу: не сделайте глупость, которая неминуемо вас погубит. А именно не пытайтесь скрыться. Уверяю, вам это не удастся. Да и куда бежать, если все счета, на которых вы храните свои сбережения, еще до нашей сегодняшней встречи были заблокированы – кроме счета в местном банке, чтобы вы могли делать необходимые покупки? Но учтите: на вашей кредитной карте всего тысяча долларов. Завтра встречаемся на этом же месте, в этом уютном кафе, ровно в 10.00. Вы сообщите мне о своем решении, и, исходя из того, каким оно будет, мы либо продолжим разговор, либо... но вам и без меня прекрасно известно, что произойдет, если вы дадите отрицательный ответ. До завтра, мистер Дрейк. Уходите, а я еще посижу. Мне здесь понравилось. И не надо сегодня пить, только хуже себе сделаете.

Бригадный генерал поднялся, прошел к бару, достал портмоне, но бармен остановил его:

– Вы ничего не должны, сэр. За все обещал заплатить человек, с которым вы беседовали.

Дрейк вышел из кафе и, не замечая ни прохожих, ни усилившегося дождя, медленно побрел к отелю, в котором останавливался всегда во время своих Вашингтонских командировок. Сказать, что генерал был ошарашен, значило не сказать ничего. Он был шокирован и полностью сбит с толку. Встреча с сенатором Денбруком в какие-то минуты изменила всю его жизнь. Еще в 7 часов, принимая по привычке освежающий контрастный душ, Дрейк строил радужные планы на будущее – и все вдруг рухнуло...

Знал ли генерал-лейтенант Чейри о том, зачем он посылает его, Дрейка, в Вашингтон, или сенатор все провернул сам? Возможно, знал; тогда и он заодно с Денбруком. А последний, видимо, имеет весомое положение в сенате, если способен решать вопрос назначения

командира секретного интернационального подразделения, выполняющего задачи, ставящиеся на самом вершине власти... Но самое странное для Дрейка то, что этот чертов Денбрук имеет информацию по Ираку. А это не шутки, это серьезно – и действительно смертельно опасно. Выбор хорош: либо пашешь на сенатора, либо идешь под трибунал и потом, лет этак на сто пятьдесят, по приговору суда – в тюрьму. Американской Фемиде плевать, что люди столько не живут; главное – соблюдается принцип демократии. Тебя не казнят, не приговорят к пожизненному заключению, а объявят сто лет тюрьмы. Смешно, если бы не было так грустно...

Из раздумий генерала вывела мелодия вызова сотового телефона. Он остановился, с удивлением отметив, что шел в противоположную от отеля сторону к Белому дому, чертыхнулся и включил телефон, не глядя на номер, отраженный на дисплее.

– Да?

– Дорогой? Это я, твоя Клара. Тебя так долго нет, что я ужасно соскучилась и просто не нахожу себе места.

Клара – проститутка, которую генерал снял в ресторане отеля, как только оформил номер. Снял и привел к себе смазливую, фигуристую шлюшку с нежной кожей цвета шоколада и сумасшедше развратную в постели. Куда до нее жене, пятидесятилетней Анжеле!.. Ночью Дрейк буквально сходил с ума от ласк Клары. Сейчас же один ее голос вызвал раздражение.

– Так, крошка! Собирай свои манатки, игрушки, смазки, кремы – и проваливай из номера. Я подойду через полчаса, чтобы к этому времени тебя там не было. Ты все поняла?

– Вот как? А ты, старый трухлявый пень, ничего не забыл?

– Что? Что ты сказала, сука?!

– То, что слышал! Я, по-твоему, целую ночь тебя даром развлекала? Нет, дорогой, задарма обслуживать тебя будет твоя фригидная жена. И пока ты не заплатишь мне шестьсот долларов, я никуда не уйду.

– Я сказал, пошла вон, стерва!

– Теперь ты заплатишь мне восемьсот долларов.

– Предупреждаю, черномазая тварь, – прорычал Дрейк, – застану в номере – сверну башку! Поняла меня, обезьяна?

– Тысяча долларов. И ты заплатишь их, урод. Я звоню ребятам из нашей фирмы; они и не таких, как ты, обламывали. Так что если кому и свернут башку, то тебе, а не мне. До встречи, дорогой!

Дрейк выключил телефон и бросил его в карман. Придется платить, иначе эта черная тварь точно наведет на него своих отмороzków. В отеле они не появятся, и шума шлюха не поднимет, но тогда станет опасно выходить на улицу. Детины, что пасут своих девок, – придурки без комплексов. Выберут момент да полоснут бритвой по горлу – и отбиться не успеешь... А вот чем платить? Снимать с карточки? Хотя нет, это лишнее, у него наличных тысячи полторы наберется. Деньги придется отдать. Ну и черт с ними, лишь бы отвязалась... А может, уладить конфликт да провести с ней еще ночь? Шлюхи быстро забывают обиды, лишь бы клиент платил. Другое дело, что сейчас ему не до секса – не то настроение. Да и о будущем подумать надо... Нет, с сенатором вариант только один: согласие. Надо продумать, как дальше вести себя, какие оговорить гарантии. Денбрук, или кто там стоит за его спиной, нуждается в нем, иначе сенатор не стал бы выходить на него. А раз он нужен сильным мира сего, то в первую очередь необходимо потребовать гарантии обеспечения собственной безопасности. Не попросить, а именно потребовать. И такие, чтобы он, Дрейк, был уверен, что его оставят в покое после выполнения неизвестного задания. Понятно, после работы он станет не нужен сенатору, даже опасен как свидетель – вот и надо подумать, что делать в данной ситуации и как вытянуть из Денбрука ту информацию, которая прояснит всю обстановку в целом... В общем, есть о чем подумать. Так какие же сейчас шлюхи и виски, когда на кону жизнь?..

Возле отеля генерал увидел трех здоровенных афроамериканцев. Те, усмехаясь, смотрели на него. Видимо, Клара вызвала своих верзил. Дрейк мог в считанные секунды, без применения какого-либо оружия разделаться с этими парнями, но тогда он неминуемо оказался бы в полицейском участке. Его, конечно, тут же освободили бы, взглянув на удостоверение личности, но шум сейчас никому не нужен.

Дрейк прошел в отель, поднялся на третий этаж и открыл дверь номера 317. Клара, и не думавшая собираться, полуголая лежала на широкой кровати спальни комнаты.

– Это ты, дорогой? Как насчет оплаты?

– Ты получишь свои шестьсот долларов.

– Тысячу, дорогой, тысячу. Я что, зря провела в номере лишние полдня? А может, ты передумал и мы продлим свидание до завтрашнего утра? Я ничего не имею против... Кстати, мне недавно позвонила Лили, моя подруга. Она с утра свободна, могла бы присоединиться к нам. Уверена, тебе понравится.

Генерал бросил на кровать шесть купюр по сто долларов:

– Забирай деньги и проваливай. Быстро! Мне сейчас не до тебя.

– Видит бог, – вздохнула проститутка, – я не хотела, чтобы парни разбирались с тобой, дорогой, но, к сожалению, без этого не обойтись. И ты сам виноват в этом.

Дрейк подошел к кровати, взял Клару за руку, резким рывком сбросил ее на ковер и поставил ногу на грудь.

– А теперь, сучка, слушай меня. Либо ты сейчас же уходишь отсюда вместе со своими недоумками, либо я вас всех завалю.

– О'кей, о'кей... – прошипела Клара. – Отпусти, мне больно...

– Будет еще больней.

Наглость черномазой шалавы вывела Дрейка из себя. Сейчас он не думал, чем может закончиться для него шум в отеле; сейчас им овладела ярость. Он убрал ногу и приказал:

– Минута тебе на одевание. Ровно через шестьдесят секунд ты должна исчезнуть. Поняла, стерва?

– Да, да, конечно... Только не кричи. Не могу поверить, что ночью ты был ласков...

– Не теряй времени!

Клара быстро собралась и через минуту выскользнула в коридор, забрав шестьсот долларов.

Генерал, успокоившись, прикурил сигарету. Он уже жалел, что не сдержался. Отдал бы тысячу этой потаскухе, и все закончилось бы. А теперь неминуемо предстоит встреча с ниггерами, которых вызвала Клара... Вряд ли сенатор будет доволен, узнав, что генерал его не послушал. Хотя... можно разобраться с сутенерами и по-тихому. Бросив окурков в пепельницу, Дрейк сбросил джинсовую куртку, размял мышцы, прошел в гардеробную – небольшую темную комнату слева от прихожей – и встал за вешалками с одеждой.

Верзил долго ждать не пришлось. Они вошли в номер все трое. «Идиоты, – подумал генерал, – могли бы одного в коридоре оставить». Из-за плаща он заметил в руке старшего, вошедшего в номер первым бандита, револьвер. Остальные, видимо, были вооружены ножами.

Отбойщики прошли в гостиную. Не увидев в ней никого, старший приказал подельнику:

– Том, глянь в спальню. Белый не мог уйти.

– О'кей!

Осмотрев спальню, бандит вышел в гостиную:

– Белый не мог уйти, но в номере его нет.

– А вещи?

– Вещи на месте. Даже окурков еще дымится в пепельнице. Наверное, понял, что к нему придут, и ушел по лестнице. А это значит, что здесь скоро может появиться полиция. Копы с нами долго разговаривать не будут. Надо тоже уходить.

– Черт бы побрал этого белого ублюдка... Решил с огнем поиграть? Напрасно. Мы в любом случае встретим его. А сейчас уходим.

– погоди, Дик! – остановил старшего бандит, осмотревший спальную комнату. – В кресле куртка этого ублюдка, а в ее кармане – портмоне.

– Глянь, что в нем, только быстро.

Афроамериканец взял в руки куртку генерала. И в это время отбойщики услышали сзади угрожающий, без тени страха, голос:

– Вас что, уроды, в детстве не учили, что по чужим карманам шарить нехорошо?

– Ты?... – Старший от изумления раскрыл рот, обнажив безупречно белые зубы.

– А вы подумали, что я сбежал? От кого? От вас, что ли, обезьяны?

– Гони бабки за Клару! – придя в себя, рявкнул Дик.

– Она свое получила, – спокойно ответил генерал и повернулся к бандиту, продолжавшему держать в руках куртку. – Положи, что взял, на место.

– Забери портмоне, Том! – рявкнул старший. – А ты, – он сузил глаза, – должен заплатить еще тысячу долларов.

– Что-то у вас очень быстро ставки растут, парни...

– Плати, белая скотина, или я продырявлю твою глупую башку! – Дик поднял пистолет, направив ствол в лицо Дрейку.

Генерал знал, что делать в данной ситуации. Не первый раз ему приходилось обезоруживать противника. А сейчас перед ним был даже не противник, обученный ведению рукопашного боя, а простой, хоть и здоровый, бандит, которого учила драться улица – школа жизни, но не мастерства.

Старший не успел опомниться, как револьвер оказался в руках генерала, и теперь его ствол был направлен ему в лоб.

– Ну, что, ниггер, ситуация изменилась? Ты читать умеешь?

– Да...

Дрейк достал из заднего кармана брюк свое служебное удостоверение, убрав револьвер, и раскрыл документ перед физиономией бандита:

– Читай! Теперь ты понял, с кем вы связались? Один звонок – и полиция наденет на твоих недоумков наручники. И будете вы сидеть в участке ровно столько, сколько скажу я. А мои парни за ночь прошерстят весь район, выловят всю вашу банду, вывезут за город и утопят в Потомаке. Ты этого хочешь, макака?

– Нет, мистер! Но мы же не знали...

– О'кей! Я отпущу вас, но предупреждаю: увижу возле себя хоть одну подозрительную личность – обеспечу вам весьма крупные проблемы. Это понятно?

– Да, сэр, понятно, – тяжело дыша, прохрипел старший.

– Стоять на месте! – приказал генерал.

Он прошел к окну, посмотрел вниз. На тротуаре, ежась от ветра, стояла Клара, ждала сутенеров.

Дрейк обернулся:

– Шлюху, что навела вас на меня, пришлите сюда, а сами исчезните. Ствол останется у меня. Всё, проваливайтесь!

Бандиты гурьбой рванули к выходу. Генерал открыл бар, налил себе немного виски, выпил и присел в кресло.

Вскоре вошла проститутка. Вид у нее был испуганный.

– Ты хотел, чтобы я вернулась, дорогой?

– Деньги! – рявкнул генерал.

Проститутка выложила на столик шестьсот долларов.

– Этого мало, сучка, чтобы компенсировать время, затраченное на беседу с посланными тобой уродами.

– Но у меня больше нет...

– А ты поищи хорошенько. Или это сделать мне?

Проститутка достала еще триста долларов.

– Это все, можешь сам посмотреть.

– Нет, дорогая, не все!

– Но вот сумка...

– А мне не нужна твоя сумка.

Разрядив револьвер старшего и забросив его за шкаф, Дрейк поднялся, подошел к Кларе и схватил ее за пучок черных волос. От боли женщина вскрикнула.

– Молчи, мразь, или я сделаю тебе еще больнее. – Генерал протащил Клару за волосы до кровати в спальней, бросил на постель, сорвал черные кружевные трусики. – На колени, тварь!..

Спустя несколько минут Дрейк вышвырнул Клару из номера, закрыл дверь на ключ и прошел в гостиную. Разборки с бандитами и насилие над шлюхой сняли стресс, полученный генералом в кафе. Окончательно успокоившись, он заказал обед в номер. После того как служащий отеля увез использованные тарелки, приняв еще немного виски, генерал устроился в кресле напротив окна, стекло которого вновь покрылось каплями мелкого дождя. Он заставил себя сосредоточиться. Итак... На него вышел сенатор Денбрук с предложением, от которого нельзя отказаться. Вопрос первый: откуда он мог узнать о побоище в Эль-Нухабе? Получив ответ на этот вопрос, Дрейк, возможно, поймет, как паршивый чиновник завладел информацией о его связях с «Аль-Каидой». Думай, мужик, думай, это важно...

Генерал просидел у окна до ужина, но ответов на свои вопросы так и не нашел. Одно он понял четко: Денбрук хочет использовать его в каком-то грязном деле, касающемся действий секретного спецотряда «Марс». В лучшем случае затребует постоянного информирования о планах отряда и ходе их реализации, в худшем – заставит подставить спецподразделение под уничтожение. Скорее всего, сенатор сам связан с руководством международных террористических организаций и выполняет их заказ. Тогда после использования его, бригадного генерала Дрейка, будет необходимо уничтожить, для чего к нему должен быть приставлен ликвидатор – в роли заместителя или помощника. Но дать прибить себя, как таракана?.. Нет уж, мистер Денбрук, это у вас не пройдет! Мы тоже кое-что умеем. Выходить из игры следует грамотно, неожиданно и быстро... Что ж, это реально. И попытка ликвидации – не проблема. Проблема в возможностях сенатора блокировать банковские счета. Вот ее надо решить. И решить завтра же, выставив встречные условия. Понятно, что Денбрук напомним о компромате и скажет, что не в его, Дрейка, положении выставлять какие-либо условия. Но... сенатору нужен генерал Дрейк, а значит, дожать его вполне можно. И надо дожать, иначе согласие на предложение сенатора окажется смертным приговором – с той лишь разницей, что приговор этот будет иметь отсрочку на неопределенное время.

Впрочем, все может пойти и по другому сценарию. Почему сенатору не согласиться на разблокирование счетов генерала, если он планирует его ликвидацию и уверен в том, что ликвидатор свое дело сделает? Однако гадать – дело неблагодарное. Посмотрим, как поведет себя мистер Денбрук завтра. А сейчас – спать... Эх, поспешил он! Надо было оставить при себе Клару да заставить ее вызвать подружку. Сейчас они из кожи вон лезли бы, дабы удовлетворить генерала. И не за деньги, а за право остаться в живых. Да, со шлюхой он поторопился... Хотя почему не вызвать другую?.. Но нет, с другой возни будет много. И кто знает, что за стерву ему доставят? Больше всего сейчас Дрейк не желал разочаровываться – ни в себе, ни в ком-то другом. Завтра развлечется, если будет время. А нет, так и черт с ними, со шлюхами. Вскоре будет совсем не до них...

Приняв контрастный душ и выбросив в мусоропровод револьвер сутенера, генерал упал на широкую кровать, которая еще хранила запах духов Клары – весьма неплохих, надо заметить, – и заставил себя уснуть.

В 10.00 субботы, 6 ноября, бригадный генерал Дрейк вошел в кафе. На этот раз в заведении было намного больше народу. К пожилой парочке добавилась компания молодых людей – скорее всего, студентов местного университета. Сенатор Денбрук сидел в той же самой кабине, перед ним стояла чашка все того же дымящегося кофе. Но он был не один. Рядом с ним пил кофе и курил короткую сигару мужчина лет тридцати пяти. Дрейк подошел к кабине сенатора.

– Доброе утро, мистер Денбрук.

– Доброе, Дрейк. Оно действительно доброе в отличие от вчерашнего... Да вы присаживайтесь. И знакомьтесь: это майор Шон Риф.

– Дрейк, – представился генерал, не называя своего воинского звания.

– Наслышан о вас, генерал. Для меня честь познакомиться с вами.

Сенатор недовольно поморщился, прикоснувшись к краю чашки, – видимо, слегка обжегся.

– Сегодня тепло и солнечно, – проговорил Дрейк.

– Когда я говорил, что утро сегодня действительно доброе в отличие от вчерашнего, то имел в виду не погоду.

– А что же?

– То, что вы устроили вчера у себя в номере. И как понимать ваше поведение, недостойное не только американского высшего офицера, но и обычного гражданина страны?

Дрейк внимательно посмотрел на сенатора:

– Вы следили за мной, мистер?

– Странно, что вы этого не заметили.

– Я бы заметил, если бы надо было.

– Мало того, что вы держали у себя в номере проститутку, вы еще не заплатили ей требуемую сумму и, прекрасно зная, что за нее вступятся сутенеры, допустили скандал в отеле. Как понимать ваше поведение, мистер Дрейк?

– Вы считаете допустимым отчитывать меня? Да еще в присутствии младшего по званию офицера? Это непозволительно, и на будущее прошу не допускать этого. Насчет же шлюхи... Наверняка, сенатор, вы тоже когда-то пользовались услугами дам легкого поведения, как и большинство мужчин. Во-вторых, никакого скандала в отеле не было. Да, заходили ко мне трое афроамериканцев, но после короткой беседы ушли, не имея ни малейшего желания продолжать разговор. И в-третьих, если позволите, вопрос. Если ваши люди следили за мной, то почему они не вмешались, когда ко мне в номер вошли трое чернокожих отбойщиков?

– Если бы мои люди вошли, – вздохнул Денбрук, – то полиция обнаружила бы чуть позже в вашем номере четыре трупа, в том числе и ваш.

– Вот как? А я думаю, что трупов было бы гораздо больше. Мы же с вами, как и договорено, встретились бы здесь.

– Вы не переоцениваете себя?

– Нет. Вы знакомились с моим личным делом?

– Конечно.

– Ну, тогда, видимо, лишь поверхностно. Или вам, несмотря на ваш статус, дали официальное дело, а не то, что хранится в ЦРУ. Если бы вы прочли настоящее личное дело бригадного генерала Дрейка, то не посылали бы за мной своих сексотов и уж тем более не утверждали, что они смогли бы переиграть меня... Но мы ведем разговор в присутствии офицера. Значит ли это, что майор Риф – ваше доверенное лицо?

– Конечно! Иначе он не сидел бы здесь.

– О'кей. Надеюсь, тема по отелю и шлюхе закрыта?

– Хорошо, будем считать, что закрыта. Вы приняли решение?

– Выпроводив проститутку, я долго думал, сенатор, и решил, что трибунал мне ни к чему.

Я принимаю ваше предложение.

– Прекрасно, – впервые улыбнулся Денбрук. – Он поднял с пола кейс, открыл его, достал лист с напечатанным текстом и протянул Дрейку. – Ознакомьтесь, пожалуйста, и распишитесь. – Сенатор положил на стол дорогую ручку.

– Что это? Соглашение о сотрудничестве? Интересно. А как насчет приказа о моем переводе в «Марс»?

– Этот вопрос будет решен после соблюдения всех формальностей.

– О'кей!

Прочитав документ, генерал бросил лист на стол.

– Вы учли практически все, мистер Денбрук, чтобы крепко посадить меня на крючок.

– А с вами иначе нельзя, генерал.

– Вы правы. Но чтобы я подписал эту бумагу, вы должны выполнить ряд условий, сенатор.

– Я вам ничего не должен.

– Как и я вам.

– Вы забываете о компромате на вас.

– Нет, я все прекрасно помню. Однако настаиваю на принятии некоторых условий. Заметьте, не гарантий, а условий.

– О'кей. Что за условия?

– Сущие пустяки для вас. Вы разблокируете все мои счета и переведете аванс за предстоящую работу в сумме, – генерал написал на салфетке цифру, – на счет, – новый ряд цифр на салфетке, – вот этого швейцарского банка. После чего я подписываю соглашение, и мы приступаем к конкретной работе.

Около минуты сенатор вертел в руках пустую кофейную чашку, иногда бросая задумчивый взгляд на генерала; наконец сказал:

– Хорошо, я принимаю ваши условия. Подождите немного.

Он поднялся, вышел на улицу, где поднес к уху сотовый телефон.

Дрейк посмотрел на Рифа.

– Где воевали, майор?

– Долго перечислять, сэр. Я командовал группой «Кондор» из состава отряда «Викинг», и мы проводили операции практически по всему миру.

– Неплохо... А откуда вас знает сенатор?

– Извините, сэр, но этот вопрос не обсуждается.

– Понятно! Тоже попал на крючок к Денбруку... Ты женат, Риф?

– Нет... сейчас нет.

– Развелся?

– Моя жена умерла при родах два года назад.

– Извини... Ребенка-то спасли?

– Мальчик тоже погиб.

– Сожалею, майор, прими мои соболезнования.

– Благодарю, сэр.

– О том, чтобы завести другую семью, не думал? Одному, особенно при нашей работе, плохо.

– О другой семье не думал. К одиночеству привык; впрочем, мне редко выпадает время на отдых, а значит, и на одиночество.

– Понятно... Дурная это привычка, майор, жить воспоминаниями о прошлом, каким бы счастливым оно ни было. Однажды она может привести к нестерпимому желанию пустить себе пулю в лоб.

– Наш брак с покойной женой не был счастливым, я стараюсь не вспоминать о нем. Так что самоубийство мне не грозит.

– А ты ничего, Риф! – улыбнулся генерал. – С тобой можно работать.

– Благодарю, сэр... А вот и сенатор.

Денбрук вернулся на прежнее место.

– Ваши условия выполнены, мистер Дрейк, можете убедиться. Одна деталь: перевод аванса займет не менее суток.

– Ничего, подождем.

Генерал набрал номер колумбийского банка. После недолгого разговора он подписал бумагу и заметил:

– Я буду часто перемещать свои средства из банка в банк, так что не блокируйте больше мои счета. В противном случае наше соглашение теряет силу. И никаким трибуналом вы не заставите меня выполнять ваши приказы.

– Не беспокойтесь, мистер Дрейк, – ответил сенатор, – я всегда держу слово, и если уж пошел на ваши условия, значит, они будут исполняться. Но... лишь до того момента, как вы в полной мере исполните свои обязательства. Точнее, будете их исполнять. Еще кофе, господа?

– Вы пьете много кофе, сенатор, – заметил Дрейк, – это вредно для здоровья.

– Не вреднее, чем виски, сигареты и беспорядочная половая жизнь.

– Спорное утверждение, – рассмеялся генерал. – Ладно, давайте перейдем к делу.

– Завтра. И не здесь. Запоминайте адрес. Это особняк на границе Джорджтауна. Он принадлежит мне. В 11.00 я жду вас там. Запомнили адрес, генерал?

– Запомнил.

– Майор?

– Так точно, мистер Денбрук.

– Тогда расходимся. Мы с майором выйдем первыми, а вы, генерал, спустя двадцать минут после нас. И прошу вас, если не можете обходиться без проституток, вызывайте их без приключений, тихо и спокойно.

– Один вопрос, сенатор: ваши люди продолжают слежку за мной?

– Я бы сказал так: мои люди позаботятся о вашей безопасности.

– Вот как? Значит, теперь они не будут пытаться убить меня? Хотя на этот вопрос можете не отвечать... До свидания, сенатор, до свидания, майор!

– До встречи.

Сенатор с майором вышли из кафе. Ровно через двадцать минут в сторону отеля пошел и бригадный генерал Дрейк.

Сутенера Дика он увидел издали. Бритоголовый негр, нагнувшись, разговаривал с кем-то, сидевшим на заднем сиденье длинного лимузина. Дрейк пошел к лимузину. Тот отъехал, сутенер прикурил сигарету. Генерал подошел к нему со спины.

– А ведь я кого-то предупреждал...

Верзила резко обернулся:

– Вы? Я не заметил вас. Испаряюсь.

– погоди, не суетись. Забудем о том, что было вчера.

Физиономия сутенера расплылась в улыбке.

– Да, конечно.

– Где Клара?

– Так она... минуту, сэр, сейчас уточню. – Верзила достал сотовый телефон: – Тим?.. Где у нас Клара?.. Какой, к черту, выходной?! Дома?.. Точно? О'кей, жди... Клара отдыхает дома, сэр.

– Я хочу, чтобы она приехала ко мне.

– Вы желаете продолжить общение с ней?

– Да, желаю, до утра.
– Нет проблем. Я лично доставлю ее к вам.
– Номер не забыл?
– Как же, забудешь...
– В общем, давай где-то через час привези ее. И пусть не боится, бить не буду. Хотя она заслужила это, не так ли, Дик?

– Ваша правда, сэр, заслужила.
– Все, дуй! Оплата по прежнему тарифу? Или для меня ты сделаешь скидку?
– Какая оплата, сэр? Пусть эти сутки с Кларой будут подарком для вас.
– Ладно, разберемся.

Генерал прошел в ресторан, позавтракал, заказал в номер вина и фруктов. Поднялся в номер, принял душ, накинув на голое тело домашний махровый халат. Присел в кресло, прикурив сигарету.

В 12.10 в дверь номера тихо постучали.

– Кто там? – крикнул Дрейк.
– Сэр, это Дик и Клара!
– Входите, открыто!

Сутенер с девушкой зашли в прихожую.

– Следуйте в гостиную, – по-военному приказал Дрейк.

Дик ввел в комнату откровенно одетую, броско накрашенную и испуганную проститутку:

– Вот, сэр! Можете развлекаться с ней сколько угодно.
– Свободен, Дик!

Сутенер резво удалился.

Клара стояла посреди гостиной, сжимая в руках сумочку. От ее прежнего гонора и наглости не осталось и следа.

– Ну, здравствуй, Клара!
– Здравствуйте...
– Подойди ко мне.

Проститутка подчинилась, встала возле кресла. Дрейк провел рукой по ее ноге, слегка сжал упругую ягодицу:

– Не надо меня бояться. Вчера ты повела себя глупо, а за глупость приходится платить. Но не будем вспоминать прошлое. Сегодня я буду ласков с тобой; надеюсь, ты тоже ответишь мне тем же.

– Я буду стараться.
– Да уж постарайся... – Дрейк поднялся, открыл вино, разлил его по фужерам. – Выпьем?
– С удовольствием, мистер... с удовольствием, дорогой!
– Вот так оно лучше... Выпила? А теперь прими душ, надень чулки и сделай все, что нужно...

Утром воскресенья 7 ноября Дрейк выпроводил проститутку из номера. Она даже не заикнулась об оплате, видимо, предупрежденная сутенером. А генерал просто забыл о ней. Забрав со стоянки свой «Форд», он поехал на окраину Джорджтауна. Дрейк прекрасно помнил адрес сенатора и нашел особняк без проблем. У ворот остановился, посигналил. Ворота отъехали в сторону, и генерал проехал на территорию ухоженной усадьбы. Молодой человек в черном костюме указал на стоянку справа. Припарковав автомобиль, Дрейк вышел наружу и спросил у охранника:

– Хозяин дома?
– Да, сэр, мистер Денбрук ждет вас.
– А майор Риф?
– Он тоже здесь. Вы впервые в усадьбе?.. Тогда я провожу вас.

– В этом нет никакой необходимости.

Охранник кивнул, отступив в сторону.

– Смени ствол и кобуру, – посоветовал ему генерал. – Пока ты достанешь свой «кольт», в тебя успеют всадить целую обойму. Поверь моему опыту, сынок.

Он прошел к большому красивому зданию, вошел внутрь, в холл. Там его встретили уже два охранника.

– Мистер Дрейк?

– А что, кто-то другой мог дойти свободно до дома?

– Мистер Денбрук ждет вас.

– Это я уже слышал. Где он находится?

– У себя в кабинете. Второй этаж, по коридору прямо до конца.

– А видеокамер на каждом углу для чего наклеили? Они только портят внешний вид. Или ваш хозяин чего-то боится?

– Это не наше дело, сэр, – ответил один из охранников.

– Тоже верно... Значит, второй этаж, по коридору до конца?

– Да.

– О'кей. И расслабьтесь, ребята, а то вы больше похожи на манекены.

– У нас служба, сэр.

– У всех сейчас одна только служба, и ничего иного... Ладно, охраняйте.

Дрейк поднялся по мраморной лестнице на второй этаж, прошел по недлинному, устланному мягкой ковровой дорожкой коридору до двустворчатой двери. Еще один охранник услужливо открыл перед ним массивные створки. Генерал оказался в просторном, богато обставленном – впрочем, все в этом доме было богатым – кабинете. Сенатор сидел за массивным столом, в высоком кресле; майор Риф – сбоку, за приставкой.

– Ровно 11.00, – взглянул на часы Дрейк. – Доброе утро, господа!

– Вы пунктуальны, генерал, и хорошо выглядите, несмотря на то что, вопреки моему совету, с полсуток вновь скакали в постели. Вы неисправимы, Стив!

– Я не люблю, сенатор, когда кто-то сует нос в мои личные дела.

– Это я заметил... Здравствуйте, генерал.

Кивнул и майор.

– Несколько запоздалая реакция, – усмехнулся Дрейк.

– Проходите, присаживайтесь.

Устроившись напротив майора, генерал спросил у Денбрука:

– У вас в кабинете курят?

– Вообще-то нет, но для вас я готов сделать исключение. Пепельница на журнальном столике. Могу даже угостить настоящими гаванскими сигарами.

– Благодарю, – ответил Дрейк, взяв пепельницу, – меня от них тошнит. В свое время, кроме них, у нас нечего было курить. Так что пусть эти сигары сами кубинцы и курят.

Он достал пачку «Мальборо», зажигалку, прикурив сигарету. Автоматически включилась вентиляция.

– Да у вас тут все предусмотрено, сенатор...

– Всего предусмотреть нельзя, и мы об этом уже, по-моему, говорили... Однако перейдем к делу! – Денбрук взглянул на Дрейка. – Ваш аванс переведен на счет означенного вами швейцарского банка.

– Очень рад. Позже я проверю поступление денег.

– Ну, раз все условности разрешены, займемся тем, ради чего мы здесь и собрались. Первое. Приказ на назначение вас, генерал Дрейк, главным куратором, а фактически непосредственным руководителем российско-американского спецотряда особого назначения согласован и подписан. Как утвержден и новый штат подразделения. Его приходится менять, если мне

не изменяет память, во второй раз. Изменения штата существенные. Отряд по-прежнему будет состоять из двух боевых частей – российской группы «Орион» Главного управления по борьбе с терроризмом, или ГУБТ, во главе с полковником Тимохиным, после гибели бригадного генерала Харсона возглавившего секретное подразделение, и американской группы «Ирбис» под командованием полковника Дака. Но численность российской группы сокращена до десяти человек, включая Тимохина, а «Ирбиса» – увеличена до шестнадцати бойцов. Увеличена за счет людей майора Рифа и моего личного представителя в отряде капитана Ричарда Стоуна.

– Но тогда, сенатор, отряд следует называть американо-российским, – улыбнулся Дрейк.

– Называйте его как угодно. «Марс» весьма успешно провел ряд сложных операций в Афганистане и Пакистане, причем в Пакистане работали русские.

– А их туда каким чертом занесло?

– Освобождали вашу нынешнюю помощницу, генерал, сержанта Крофт. Но это отдельная история, и о ней вы узнаете от полковника Дака... Итак, «Марс» провел ряд успешных и эффективных боевых операций, нанеся талибам существенный урон, лишь однажды понеся потери, попав в непредсказуемо сложное положение. При этом следует отметить, что русские превосходили наших морских пехотинцев по уровню профессионализма и по всем остальным показателям, определяющим боевые возможности подразделений специального, или особого, назначения.

– Русские умеют воевать, – кивнул Дрейк. – Уж чего-чего, а этого у них не отнять.

– Полностью согласен с вами, – кивнул Денбрук.

– А это, – продолжил Дрейк, – кому-то очень не нравится, или же из-за действий «Марса» кто-то несет колоссальные убытки... Так, сенатор?

– Да, генерал. А посему вы должны исправить ситуацию.

– Интересно, каким образом?

– Об этом и поговорим далее. Завтра, в понедельник, 8 ноября, вы вместе с подгруппой майора Рифа и капитаном Стоуном должны убыть в Кувейт на нашу базу, где временно дислоцируется группа «Ирбис» полковника Дака. Там же находится и генерал Вайринк, который получит приказ об отстранении от участия в проекте «Эльба». Во вторник, 9-го числа, вы во главе «Ирбиса» вылетите в Ашхабад и далее проследуете в бывший горный учебный центр Советской Армии. Автобус будет предоставлен посольством США в Туркменистане, а Дак хорошо знает дорогу в горы. Туда же, но 8-го числа, должна прибыть российская группа «Орион». На месте объявите об изменениях в штате, представите майора Рифа с его бойцами, а также Дака – как командира отряда. Выделять капитана Стоуна не стоит. В горном учебном центре вы получите приказ на вылет в Афганистан, где отряду предстоит решить две боевые задачи. Первая – уничтожение крупного каравана талибов с вооружением и наркотиками, что пойдет, по предварительным данным, 11 ноября из Пакистана в Афганистан. Вторая – ликвидация базы полевого командира, которому предназначен груз каравана. И вот когда вы перейдете к решению второй задачи, должны будете связаться со мной для получения инструкций по действиям «Ирбиса» в сложившейся ситуации. Повторяю – а вы хорошенько запомните, – обязательно связаться со мной и в дальнейшем действовать только по инструкции, независимо от приказов российской части руководства проектом и от обстановки, что сложится на тот момент. Действия по инструкции и являются тем, ради чего вас назначают командиром «Марса» и платят огромные деньги. Как поняли меня, генерал Дрейк?

– Я понял вас, сенатор... – задумчиво проговорил бригадный генерал. – Вы затеваете опасную провокацию, это очевидно. Могу ли я знать, одобрена ли она в Белом доме?

– Не можете! Это вам ни к чему. Ваше дело – отработать на совесть первую задачу и действовать согласно моим инструкциям при реализации второй. После чего я обеспечу вашу эвакуацию с Востока и вы сможете начать новую жизнь, о чем мы уже говорили.

– О'кей, – кивнул Дрейк. – Я получу инструкции по каналу спутниковой связи группы «Ирбис»?

– Нет. Инструкции поступят по вашему личному каналу связи или по спутниковой станции капитана Стоуна.

– У него будет своя станция?

– Да... Кстати, по вооружению и снаряжению. Ранее и русские, и наши спецназовцы применяли российское вооружение, пулеметы, автоматы, гранатометы, огнеметы; исключение составляли штурмовые винтовки М-16 А2 у снайперов и пистолеты. Связь обеспечивалась спутниковыми станциями российского производства «Орбита» и нашими «Бликами». Нынче все остается, как и было, – за исключением спутниковых станций. В предстоящих акциях мы будем использовать свои спутниковые системы МГС – М-700.

– «Сигмы»?

– Да, станции «Сигма». В «Ирбисе» их будет две: одна у штатного связиста группы, вторая у капитана Стоуна.

– Но русские могут выставить претензии...

– Сколько угодно.

– Но тогда и я должен находиться в отряде, а не на отдельной базе?

– А вы и будете находиться в отряде, когда «Марс» приступит к решению второй задачи, – улыбнулся сенатор.

– Для чего мне помощница? Чтобы делить со мной постель на базе?

– Это вряд ли, генерал... Крофт – не проститутка Клара, она не ляжет с вами в постель. Но помощница нужна нам. Решение по Крофт вы также получите в инструкциях.

– Вы решили убрать ее?

– Неуместный вопрос, генерал, и я позволю себе оставить его без комментариев.

– Да-а, – протянул Дрейк, – видно, вы задумали нечто чудовищное.

– И кто это говорит? Бригадный генерал Дрейк, лично расстреливавший женщин, стариков и детей в иракских селениях?

– Хватит, сенатор, напоминать мне об Ираке.

– И вам не надо задавать наивных вопросов.

– Договорились...

– А сейчас майор Риф представит вам своих людей – тех офицеров, которые будут обеспечивать вашу работу и, в случае необходимости, подчинение полковника Дака вашим приказам.

– А что, Дак может игнорировать мои приказы? – удивленно посмотрел на сенатора Дрейк.

– Кто знает, генерал... Дак и его спецы обязаны русским своим спасением, у них сложились дружеские отношения с бойцами «Ориона». И это обстоятельство в состоянии повлиять на ваши действия по второй задаче. Чтобы этого не произошло, мы и вводим в отряд людей Рифа.

– Ничего не понял...

– Поймете. На месте, в Афганистане поймете. Идемте в спортзал, где нас ждут бойцы майора. Кстати, убедитесь в их подготовке, генерал.

– Это лишнее. Дилетантов вы мне не дали бы. А познакомиться можно...

– Нужно, генерал.

– Вопрос, сенатор. Вы обозначили дату вылета в Кувейт, но не сказали, как и откуда подгруппа будет переброшена на Ближний Восток.

– Всему свое время, генерал. Вечером вы будете все знать. Прошу за мной.

Сенатор Глен Денбрук, бригадный генерал Стивен Дрейк и майор Шон Риф спустились на первый этаж и прошли в пристройку здания, где находился небольшой спортивный зал. На

скамьях сидели семь молодых парней, облаченных в спортивную форму. В стороне, облокотившись на маты, стоял человек в военной форме армейского капитана. Он и подал команду:

– Встать! Смирно!

Вскочив, парни застыли в положении «смирно».

– Вольно! – сказал сенатор. – Вот, это и есть мой личный представитель Ричард Стоун.

А это, – Денбрук указал на Дрейка, – бригадный генерал Стивен Дрейк.

Капитан протянул руку, Дрейк пожал ее.

– Очень рад.

– Взаимно, генерал.

Майор Риф представил Дрейку свою команду:

– Стрелки – сержанты Фрэнк Уилсон, Люк Дейн, Тревис Лиднер, Крис Файзен, Джордж Петран, Томас Грауман; сапер – сержант Боб Рост. Перед вами, парни, ваш командир, бригадный генерал Дрейк!

Дрейк обошел строй и повернулся к Рифу:

– Ну, раз вы выставили подчиненных в спортивной форме, то разбейте подгруппу на пары и организуйте рукопашный бой в режиме полного контакта по варианту «В». Партнера себе выберите сами.

– Есть, генерал!

Бой показал, что физически бойцы подготовлены отменно и ни в чем не уступают друг другу. Ни в одной паре не выявился победитель.

– Вы довольны, генерал? – спросил Дрейка сенатор.

– Да, мистер Денбрук.

– Тогда пройдемте на улицу. Майор с подгруппой останутся здесь, я же провожу вас до автомобиля.

В 13.40 генерал вывел свой «Форд» за пределы территории усадьбы сенатора Денбрука. У небольшого магазина он остановился и набрал номер на своем телефоне:

– Ченни? Это Дрейк. Я уезжаю в командировку. Завтра.

– Далеко?

– Да.

– Что требуется от меня?

– То же, что и всегда.

– А ты знаешь, что твои счета блокировались? Сейчас, правда, блокада снята; более того, в банк поступила крупная сумма. Это твои командировочные?

– Да, командировочные. А вот насчет счетов я тебе и звоню... Сегодня же переведи все средства с прежних аккаунтов на счета в Австралии.

– Гофману?

– Да. И предупреди банкира, чтобы ни одна сука не узнала, что мои деньги лежат у него.

– Гофман умеет прятать бабки... Но как насчет комиссионных?

– И тебе, и Гофману по три процента от всех сумм сделок.

– О'кей, Стив.

– И мои новые документы держи наготове. Возможно, тебе придется доставить их в Азию.

– За отдельную плату?

– Естественно!

– Почему бы не помочь давнему клиенту и другу?

– Вечером – скажем, в 20.00 – я должен знать, что мои деньги уже в Австралии у Гофмана.

– О'кей. Я позвоню тебе и сообщу, как получить подтверждение перевода.

– Мне достаточно слова Гофмана. Пусть он позвонит.

– На сотовый телефон?

– Ну, не на телефон же отеля...

– Я понял тебя, начинаю работу. До вечера, Стив, и удачи тебе в командировке – это на случай, если не сможем проститься.

– Благодарю, но прощаться не стоит. Мы еще встретимся.

Генерал отключил телефон. Теперь можно было ехать в отель. А раз лететь в Кувейт лишь завтра, то можно еще раз, напоследок, вызвать Клару. Потом будет не до баб. Хотя в отряде есть какая-то недотрога Крофт... Проверим, настолько ли она недоступна, как это представляет сенатор. Жене же насчет командировки он позвонит позже. Впрочем, можно и не звонить. Она воспримет известие, как всегда, безразлично-спокойно. Не догадываясь, что больше никогда не увидит своего мужа, и вскоре с ужасом узнает, что стала нищей... А впрочем, ну ее к черту!

Глава вторая

8 ноября, понедельник

В 10.20 вертолет «Ми-8» с боевыми группами «Орион» и «Мираж», выполнившими задание по ликвидации банды Умара в Дагестане, приземлился на военном аэродроме недалеко от столицы Туркмении Ашхабада. Личный состав, покинувший вертолет, встречал заместитель начальника Главного управления по борьбе с терроризмом генерал-майор Потапов. Командир «Ориона» полковник Тимохин подошел к нему для доклада, но Потапов отмахнулся:

– Не надо формальностей, Саша, достаточно отчета. Приветствую тебя на туркменской земле.

– Здравия желаю, Владимир Дмитриевич. Смотрю, наш «Ту-134» здесь. Отправляем в Москву ребят, не входящих в состав отряда «Марс»?

– Не все так просто, полковник.

– Что-нибудь случилось? Опять проблемы с возобновлением проекта «Эльба»?

– Нет, проект продолжается, вот только отряд «Марс» по настоянию американской стороны претерпел значительные изменения. И теперь не ты, а опять Дак командует им. Под кураторством бригадного генерала Стивена Дрейка, сменившего Вайринка.

– А чем американцев не устроил их же Вайринк? – удивился Тимохин.

– Это мне неизвестно. До меня довели новый, третий уже по счету, штат отряда. Он, как и прежде, условно разделен на две группы – российский «Орион» под твоим командованием и американский «Ирбис» под командованием полковника Дака, являющегося и командиром «Марса»; ты – его заместитель. С одной существенной поправкой: отныне в отряде доминируют американцы. В твоей группе десять человек, в штатовской – шестнадцать.

– Американцы получили пополнение?

– Да. И, по данным нашей разведки, подразделение майора Рифа, нынешнего заместителя Дака по «Ирбису», ранее входило в состав карательного отряда, действовавшего в Ираке.

– Хорошенькое пополнение – каратели...

– Так было решено наверху. Поэтому ты сейчас собираешь группу, в которую мы с Феофановым включили подполковника Соловьева, майоров Гарина, Шепеля, Макарова, капитанов Дрозденко, Кима, старшего лейтенанта Колданова и прапорщиков Санеева с Черновым, и после дозаправки «Ми-8» вылетаешь в лагерь горного учебного центра Келяджи. Завтра туда из Кувейта должна прибыть группа «Ирбис» вместе с новым куратором и его помощницей Луизой Крофт.

– А куратор с нашей стороны в горный лагерь не полетит?

– Мы думали об этом с начальником управления и решили, что это нецелесообразно. Да и делать Крымову в Келяджи, по большому счету, нечего. Так как задачи вам предстоит отрабатывать вновь в Афганистане, Крымов сразу же вылетит в Кабул, где наладит связь с Ревуновым.

Майор Ревунов, он же Абдулла Реву, он же Сержант, агент Службы внешней разведки, был внедрен к душманам еще во время советско-афганской войны.

– И что это за задачи? – спросил Тимохин.

– Первая задача определена российской стороной, вторая – американской. Сначала отряд должен уничтожить крупный караван с оружием, боеприпасами и наркотой, что талибы планируют провезти из Пакистана предположительно на базу полевого командира Абдула Ходжани. Задачу уточнит генерал Дрейк. А по второй задаче мне известно лишь то, что после каравана «Марс» планируется к переброске в район дислокации банды полевого командира для ее уничтожения.

– Понятно, – кивнул Тимохин. – С Даком мы разберемся, а вот как вести себя с Дрейком? Знаете же, какое у меня отношение к карателям...

– Тебя, Саша, никто не заставляет пить с ним виски. Но выполнять его приказы ты обязан. Да, и еще одна особенность нового штата: американцы отказались от наших спутниковых систем «Орбита» и будут использовать свои МГС – М-700 «Сигма». Данные станции более современные, более мощные, а главное, могут перехватывать переговоры с других спутниковых станций.

– Так что, американцы смогут прослушивать мои переговоры с Кабулом или Москвой, а я таковой возможности по их связи иметь не буду?

– Да, ты не сможешь контролировать связь американцев по спутнику, но и у американцев возникнут с этим проблемы. Мы же, Саша, тоже не пальцем деланные. На наши «Орбиты» спецы технического отдела установили малогабаритные, но мощные блоки постановщиков радиопомех. И блокада будет включаться, как только ты решишь провести сеанс связи и включить станцию. Ну, и при выходе на тебя Крымова, меня или Феофанова соответственно.

– Ну, хоть так, – вздохнул Тимохин, – и то дело. А вообще, Владимир Дмитриевич, не нравится мне то, что американцы диктуют свои условия. Что, без них мы не могли бы уничтожить караван и банду?

– Могли бы. Но ты забываешь одно: сейчас в Афганистане не наши войска, а войска западной коалиции – США и европейских стран НАТО. Посему в данной ситуации наши возможности в части применения отрядов или групп спецназа крайне ограничены. И не говори, пожалуйста, что не надо было выводить ограниченный контингент советских войск из Афганистана. Та война – уже история.

– Да ничего я не говорю. Просто не нравится мне, что наше руководство идет на поводу у США. И непонятно, почему оно это делает.

– А о планах разместить в Европе объекты противоракетной обороны ты что-нибудь слышал?

– Неужели только из-за этого идет торг?

– А разве системы ПРО у наших границ – не повод для торга?

– Знаете, Владимир Дмитриевич, лично я в размещении американцами ракет в Польше, Чехии или еще где-либо ничего страшного не вижу. Это же не наступательные системы. Ну, считают в Вашингтоне, что от нас исходит угроза, – так пусть разворачивают свои комплексы. У нас что, нечем подавить их при необходимости?

– А вот это, Саша, уже не наше с тобой дело.

– Ясно... Так, «вертушку» заправили. Как насчет пополнения группы боеприпасами и продовольствием?

– Все ждет вас в лагере.

– Кто там из наших?

– Сотрудник посольства. Он передаст тебе боеприпасы и продовольствие, предназначенные для «Ориона», и уедет. Его зовут Фокин Андрей Семенович. «Ирбис» все необходимое доставит вместе с собой. Модернизированные станции уже в лагере. Вечером Колданов пусть проверит работу постановщиков радиопомех. А сейчас строй свою группу!

Тимохин выкрикнул фамилии бойцов из списка Потапова, приказал построиться у вертолета. Прошел вдоль строя:

– Товарищи офицеры, нам предстоит убытие в горный учебный центр Келяджи.

– Что, вдесятером? – уточнил Шепель.

– Да, вдесятером... Когда ты наконец прекратишь перебивать командира?

– Но ведь новый штат...

Тимохин не дал договорить Михаилу:

– Новый штат – это мы, десять человек. Командование отрядом вновь поручено полковнику Даку, я назначен его заместителем. Остальное узнаем на базе. Сейчас, если кто желает что-то передать семьям, передавайте через ребят, которые полетят в Москву. Через полчаса, в 11.30, посадка на борт. Разойтись!

Строй разошелся. Шепель подошел к Тимохину:

– Может, хоть сейчас объяснишь, что все это означает? Почему Дака назначили вместо тебя? Ведь Потапов наверняка все тебе разложил по полочкам.

– Потапов сам толком ничего не знает. Известно одно: руководство проектом под давлением американской стороны пересмотрело штат отряда, и теперь нам отводится роль второго номера, так как группа «Ирбис» насчитывает шестнадцать бойцов.

– Это связано с командировкой в Ливию?

– Нет, Миша, в Северную Африку мы не полетим. По крайней мере, в ближайшем будущем. Нас ждет родной Афганистан. Задачи, что предстоит решить, определит бригадный генерал Стивен Дрейк.

– А это еще кто такой? – наморщил лоб Шепель.

– Американский генерал.

– Понятно, что не туркменский. Какова его роль в работе «Марса»?

– Генерал Дрейк назначен старшим куратором отряда вместо генерала Вайринка.

– А с чего это америкосы решили перетасовать карты?

– Не знаю, ничего не знаю. Все прояснится завтра, когда в Келяджи прибудет «Ирбис» во главе с названным генералом.

– Неспроста это, Сань, тебе не кажется?

– Я уже перекрестился. То же советую сделать и тебе... Ты не будешь ничего передавать Валентине?

– Я спокойно могу позвонить ей. А что передавать-то? Грязное белье? Так наверняка все чистое ждет нас на горной базе... Скажи, а Крофт в «Марсе» осталась?

– Тебе до этого какое дело?

– Просто интересно.

– Осталась. И Ларсен твой остался.

– Ну, тогда еще нормально! А я уж думал, американцы всех бойцов заменили, кроме Дака... Значит, в Афган полетим?

– Ты что-то имеешь против?

– Да осточертел он уже, этот Афган... Я бы предпочел Ливию.

– Может, еще и увидишь Триполи.

– А почему не стали работать там?

– Миш, ну откуда я знаю? Где быть и что делать «Марсу», решают в Москве и Вашингтоне.

– Ладно... В принципе какая нам разница? Все одно под американцами ходить будем.

– Как знать, Миша... – покачал головой Тимохин. – Все будет зависеть от Дрейка.

– Что от него будет зависеть? Засядет где-нибудь на штатовской базе и станет оттуда руководить отрядом... Кстати, а куратором с нашей стороны остался Крымов?

– Он.

– А чего же тогда уважаемый Вадим Петрович сюда не прилетел?

– Его отправят сразу в Кабул, чтобы успеть установить контакт с Ревуновым.

– А! Это правильно. Помощь Сержанта в Афгане неоценима.

– Да, без него пришлось бы сложнее... Так, всё, время вышло. Давай на борт, через пять минут вылет.

Шепель убежал, а Тимохин подошел к Потапову:

– Я вылетаю?

- Давай, Саш! Я созвонился с посольством. Господин Фокин уже в лагере.
- Этот Фокин такой же дипломат, как Крым – военный атташе?
- Не знаю. Да и неважно это.
- Ну, тогда до связи, Владимир Дмитриевич. Привет Феофанову!
- Передам.

В 11.40 «Ми-8» майора Родионова поднялся над военным аэродромом и пошел на малой высоте в западном направлении. Через двадцать минут вертолет плавно сел на площадку секретного лагеря горного учебного центра Келяджи. Группа покинула борт, и «Ми-8» ушел обратно к Ашхабаду.

Еще на подлете Тимохин увидел в иллюминатор одиноко стоявший возле казармы внедорожник «Ниссан Навара», кузов которого был закрыт панелью. Как только группа высадилась и Родионов поднял вертолет в воздух, к Тимохину подошел мужчина в штатской одежде:

- Полковник Тимохин?
- Да. А вы господин Фокин?
- Можно товарищ капитан, – улыбнулся дипломат.
- Ну, тогда здравствуй, товарищ капитан.
- Здравия желаю, товарищ полковник. Боеприпасы, вооружение, специальный сухой паек, фляги с водой – в кузове «Навары».
- Это я понял... – Тимохин обернулся: – Соловьев! Ко мне!

Подполковник подошел, поздоровался с Фокиным.

– Организуй, Леша, разгрузку пикапа, – приказал Тимохин. – Всё в оружейку, кроме сухпая и воды; их в столовую.

- Понял, сделаем!
- В кабине лежит спутниковая станция МГС-700 «Сигма», – сказал Фокин.
- Вот как? И что мне с ней делать?
- Генерал-лейтенант Феофанов передал, чтобы вы проверили спецблоки, установленные на «Орбитах», при работе американской станции.

– Ясно, проверим, а дальше что с «Сигмой» делать? Ее не должны увидеть прибывающие завтра американцы.

– Как проверите наши станции, оставьте «Сигму» в подвале вышки бывшей танковой директрисы учебного центра. Она видна отсюда.

- Я знаю, где находятся директриса и вышка.
- Вот в подвале и оставьте. Позже мы заберем ее.
- Какие еще будут указания, капитан?
- Ну, что вы, товарищ полковник, разве я могу давать вам указания? Я лишь передаю то, что просил ваш начальник.

Бойцы «Ориона» быстро разгрузили пикап. Фокин доставил тройной боекомплект, в том числе и гранатометы с огнеметами и выстрелами к ним, не считая гранат для подствольников, наступательных «РГД», оборонительных «Ф-1» и ящиков с патронами для «АК», «винторезов» и «валов», «СВД». Тимохин, осмотрев арсенал, поинтересовался:

- Боекомплект определял Феофанов?
- Генерал-майор Потапов. Его доставили из Москвы.
- И как ты провез сюда столько вооружения?
- Вы, товарищ полковник, забываете, что я пользуюсь дипломатическим иммунитетом.
- А, ну да! Кто бы двадцать лет назад сказал, что на свой же центр мы будем доставлять вооружение под прикрытием дипломатического ведомства, не поверил бы...
- Во многое, что происходит сейчас, двадцать лет назад не поверил бы никто... Если у вас ко мне нет вопросов и пожеланий, то я поеду.
- Давай, Андрей Семенович! Работа в местном посольстве, наверное, не очень пыльная?

– Когда не дует «афганец», – не пыльная. Кстати, у меня завтра начинается отпуск. Полечу в родной Курск.

– Счастливого пути и отдыха!

– И вам успехов.

Представитель посольства России в Туркменистане пожал руку командиру боевой группы «Орион», сел в пикап и повел «Ниссан» на плато, откуда грунтовая дорога тянулась до трассы Туркменбаши – Ашхабад. Тимохин же объявил подчиненным обед, размещение в жилых отсеках и отдых. Охранение выставять не имело смысла, поэтому Александр ограничился назначением внутреннего наряда из одного дневального.

Шепель перебрался в отсек Тимохина. И сделал это до того, как его занял сам командир группы. Александр, пообедав и составив с Соловьевым график внутреннего наряда, вошел в свой отсек и увидел на второй кровати, покрытой спальным мешком, Шепеля. Бросил сумку к свободной кровати и осведомился:

– А что ты здесь забыл, Миша?

– Вот, решил сменить позицию. А то вдруг ты один заскучаешь?

– Да, с тобой точно не до скуки будет...

– И я о том же.

– Но ты занял место Соловьева.

– Ничего подобного, он прекрасно устроился рядом, вместе с Гариным. Интересно, как в оставшихся отсеках разместятся американцы? Придется им по трое занимать комнаты, а это чертовски неудобно. А если новый генерал и, естественно, госпожа Крофт займут отдельные номера, то ребятам «Ирбиса» в казарме тесновато будет.

– Тебя это так волнует? – усмехнулся Александр.

– Да нет. Главное, что мы устроились как следует.

– Думаю, ненадолго.

– Вопрос не во времени, а в принципе.

– Ларсен на тебя обидится.

– Пусть сержант Ларсен теперь на свою жену обижается. Я что, обязан забивать ему место? А вообще, интересно, сложилось у него с Настей или нет...

– Встретитесь – узнаете.

– Что-то ты какой-то смурной... – взглянул в Тимохина Шепель. – Устал, что ли?

– Не нравятся мне, Миша, манипуляции с составом отряда.

– Задело, что сняли с командования?

– Не в том дело. Дак же прекрасно понимает, что пока не может в полной мере руководить сводным подразделением. Так почему согласился принять командование отрядом?

– А ты не подумал, что согласия у Джона мог никто не спрашивать? Приказали – и всё...

– Ну и черт с ними! Мне будет проще.

– Э-э нет! Это пока мы тут – да, командовать группой проще; а как выйдем на войну, любому тебе придется руководить «Марсом»... Непонятно только, на хрена америкосы увеличили состав «Ирбиса». Добавили бы до прежнего количества – и хватит. Нет, усиливают чуть ли не полноценной группой... Кстати, Потапов ничего не говорил тебе о пополнении? Откуда оно взялось?

– Говорил... Это пополнение составлено из бойцов карательного подразделения, ранее действовавшего по назначению в Ираке.

– Опаньки! Нам только карателей не хватало... М-да... с этими ребятами мы вряд ли сработаемся. А нашего мнения почему не спросили?

– Подумал, что сказал? Не посоветовались, видите ли, с ним, кем усилить «Ирбис»...

– Не со мной, с Феофановым!

– С ним-то как раз этот вопрос наверняка согласовали...

– Сергей Леонидович не согласился бы на подобный расклад.

– Не выполнил бы приказ Верховного?

– Ну, разве что Верховного... Да, дела. Что ж, посмотрим, как воюют каратели. Это им не селение зачищать.

– Простых карателей в отряд не взяли бы. Скорее всего, группа усиленная, подразделение многоцелевое. А значит, в нем профессионалы не слабее наших.

– Ну, это ты загнул! Хотя... черт их знает. Да и пошли они!.. Завтра поймем, что к чему.

Тимохин раскрыл спальный мешок, переоделся в теплый спортивный костюм. Отопление в казарме решили не включать: в горах было прохладно, но не до такой степени, чтобы пользоваться отопительной системой. Выкурив сигарету, сидя на кровати, Александр спросил Шепеля:

– Миш, у тебя спирт или водка есть?

– Откуда? – изобразил удивление майор. – Мы же с аэродрома – да что с аэродрома, от «вертушки» – практически не отходили!

– А если серьезно?

– Нету.

– Миш!..

– Ну чего?

– Не может быть, чтобы ты у летунов или технарей не надыбал спирта.

– А если и так, то что? Прикажешь сдать?

– Выпить хочу немного. Думал отправить кого-нибудь в городок за водкой, да забыл в разговоре с Потаповым.

– Ты не шутишь? Не разводишь?

– Нет.

– Ну, если выпить, то немного спирта найдется.

– И как тебе это удастся? – улыбнулся Тимохин.

– Ты знаешь, как-то все без проблем. На хороших, понятливых людей выхожу. Везет, наверное.

– Ладно, налей граммов пятьдесят.

– Да что с пятидесяти граммов будет? – возмутился Шепель. – Только вещь изводить. Если уж пить, то по сто граммов неразбавленного.

– А хороший спирт-то, не технический?

– Обижаешь, начальник. Спирт – слеза!

– Уболтал. Давай по сто!

– Вот это другой разговор! Чем закусим? У меня галеты есть. Или из столовой тушенки принести?

– Галет хватит.

– Тогда за водой схожу. Я мигом!

– Давай.

– Вот, а возмущался, чего это я занял место Соловьева... Кто бы тебе, кроме меня, душу мятежную успокоил?

– Ты еще здесь, врачеватель душ?

– Уже нет!

Михаил вернулся спустя минут семь, выставил на стол бутылку воды, две кружки, пачку галет и флягу. Офицеры выпили по сто граммов, закусили. Затем Тимохин прилег отдохнуть, а Шепель пошел к Киму.

В 18.00 командир «Ориона» вызвал к себе связиста старшего лейтенанта Колданова и капитана Дрозденко.

– Так, сейчас Дрозденко и Шепель берут наши «Орбиты» и уходят вниз на плато. Колданов, ты забираешь американскую «Сигму». В 18.40 Шепелю и Дрозденко выход на связь с Центром. Проводите контрольный сеанс.

– Ясно, – кивнул Шепель. – Нам одновременно вызывать Москву или по очереди?

– С разницей в пять минут. А ты, Слава, – Тимохин повернулся к Колданову, – устраиваешься с «Сигмой» где-нибудь рядом с казармой и выставляешь станцию на режим перехвата. Радиус определишь сам, но так, чтобы он захватил место работы Шепеля и Дрозденко. Слушаешь, что услышишь, после чего сбор здесь же и доклад по возможностям американской системы. Вопросы есть? Вопросов нет. Вперед!

В 19.30 офицеры вернулись.

– Контрольный сеанс связи проведен с двух «Орбит», длительность каждого сеанса три минуты, – доложил Шепель. – Связь устойчивая, без помех.

– У тебя что? – спросил Колданов Тимохин.

– Порядок! Факт выхода на связь наших станций «Сигма» зафиксировала, пеленг не сбавал, перехват не удался, в наушнике слышен только шум помех.

– Но сам факт выхода на связь с наших систем ты зафиксировал?

– «Сигма» зафиксировала.

– А сделать так, чтобы и фиксации сеансов связи не было, можно?

– Только настройкой станций американцев, на «Орбитах» это невозможно, – пожал плечами связист.

– А к тем станциям у нас доступа не будет. Понятно... Стало быть, генерал Дрейк узнает, что мы пользовались спутниками, но перехватить разговор его связист не сможет. В итоге что?

– В итоге, – усмехнулся Шепель, – у Дрейка к тебе, командир, наверняка возникнет куча вопросов.

– И что мне ему отвечать?

– Тоже мне проблема, – проговорил Колданов. – Да ничего не отвечать! По существу, откуда вам знать, почему их «Сигмы» не ловят наши «Орбиты»? И почему, кстати, Дрейка так интересует то, что в «Марсе» не запрещено, – а именно выход на связь со своим, а не объединенным командованием?

– Что ж, верно, старшему куратору необязательно знать о моих переговорах с Центром... Так, всё! Станцию «Сигма», Слава, – обратился Тимохин к Колданову, – отнесешь в подвал вышки танковой директрисы. Да возьми с собой фонарь! Оставишь станцию там – и обратно сюда, на ужин. После ужина – отдых. Свободны!

Колданов, забрав станцию, пошел на плато, Дрозденко ушел в свой отсек. Как только офицеры разошлись, Шепель недовольно проговорил:

– Это что же за совместный отряд получается, когда переговоры по связи друг от друга скрывать надо?

– А разве раньше этого не было?

– Ты имеешь в виду работу по складам в Тарвале?

– Именно.

– Но тогда мы были вынуждены отсекал американцев от главного этапа операции. Сейчас же прослушка закладывается в порядок совместных действий...

– Ладно, Миша, черт с ними, с этими станциями. Идем ужинать – и спать!

– Это в девять-то часов?

– А что, предлагаешь ночной кросс провести?

– Да нет, как-то не хочется...

– Тогда не болтай лишнего, и вперед в столовую.

Горный учебный центр Келяджи, Туркменистан, вторник, 9 ноября

Дневальный провел подъем группы «Орион» в 7.00. После зарядки и завтрака Тимохин провел смотр подчиненных. Около восьми по сотовому телефону позвонил сотрудник российского посольства в Туркменистане Фокин. Он сообщил, что часом раньше в Ашхабад прибыл борт из Кувейта с группой спецназа США «Ирбис»; в настоящее время автобусом американского посольства группа во главе с бригадным генералом Дрейком выехала в район горного учебного центра. Тимохин поблагодарил Фокина за информацию.

– Что, коллеги прибывают? – спросил Александра находившийся рядом Шепель.

– Да, выехали к нам.

– Значит, где-то через полчаса, минут через сорок подъедут. Будешь объявлять построение?

– Нет.

– А чего так? Начальство полагается встречать со всеми почестями.

– Сначала посмотрим, что за начальник этот Дрейк.

– Не пытался пробить, почему именно им заменили Вайринка?

– Этого не знает даже Потапов.

– А Феофанов?

– Мне следовало беспокоить начальника управления по таким пустякам? Американцы, как и наше руководство, вправе назначать командиров групп по своему усмотрению. Кандидатура командира отряда согласовывается наверху объединенным руководством проекта. Значит, у него были причины заменить Вайринка на Дрейка, как и передать командование отрядом Даку. И вообще все совсем скоро встанет на свои места.

– В этом ты прав.

На плато въехал автобус. Тимохин повернулся:

– Едут! Так, ты давай в казарму, вызови ко мне подполковника Соловьева.

– Есть!

Шепель ушел в казарму. Тут же оттуда вышел Соловьев, подошел к Тимохину:

– Вызывал, командир?

– Американцы на подъезде. Будешь со мной встречать их.

– Надо было бы всю группу построить по этому поводу...

– Успеем.

Автобус с трудом, но поднялся по извилистой горной дороге в лагерь и встал на площадке недалеко от казармы. Первым из него вышел коренастый мужчина лет пятидесяти в камуфлированной форме; встал у дверей автобуса, широко расставив ноги, и уставился на Тимохина.

Александр остался на месте.

– Не иначе, Саныч, это Дрейк, и он ждет, когда ты подойдешь к нему, – подсказал Соловьев.

– Вижу, Леша. Но для того чтобы получить доклад, он должен представиться. Откуда мне знать, генерал Дрейк это или какой-нибудь сержант из его отдельной подгруппы?

Дрейк, не дождавшись подхода Тимохина, криво усмехнулся и пошел от автобуса. Приблизившись к российским старшим офицерам, представился:

– Бригадный генерал Дрейк, старший куратор американо-российского отряда «Марс». Вы полковник Тимохин?

– Так точно, господин генерал, – козырнул Александр, – я командир российской группы специального назначения «Орион» полковник Тимохин Александр Александрович. Рядом со мной мой заместитель, подполковник Соловьев Алексей Александрович.

– Похоже, вы знаете себе цену, полковник... Проявляете с самого начала строптивость? Говорил Дрейк на русском языке весьма прилично.

– Я не понимаю, о чем вы.

– Все вы прекрасно понимаете... Запомните на будущее: я терпеть не могу, когда подчиненные мне офицеры проявляют строптивость.

– Вы предпочитаете беспрекословное повиновение?

– Не предпочитаю, полковник, а требую. И поверьте, я умею заставить подчиненных повиноваться.

– А я, генерал, умею отстаивать собственное мнение.

– Да, – усмехнулся Дрейк, – не таким я представлял наше знакомство. Но нам, как говорится у вас в России, вместе не детей крестить, а воевать. Так что оставим эту тему. Где ваш личный состав?

– В казарме.

– Объявите ему построение в полной боевой экипировке.

– Есть, генерал!

– И еще, полковник, называйте меня господин генерал.

– Но тогда и вы обращайтесь ко мне и подчиненным мне офицерам с приставкой «товарищ» или «господин».

– Я буду обращаться к вам и подчиненным вам офицерам так, как посчитаю нужным, мистер Тимохин, – повысил голос Дрейк. – Стройте группу!

– Конечно, мистер генерал, – в тон ему ответил Александр и повернулся к Соловьеву: – Объяви построение в полной боевой экипировке. Гранатометы, пулеметы, огнеметы не брать!

Дрейк хмыкнул и развернулся к автобусу:

– Полковник Дак, выводите группу и стройте ее вместе с русскими.

На площадку вышел американский полковник, за ним бойцы «Ирбиса», половина которых была знакома Тимохину. Джон подошел к Александру:

– Приветствую тебя, Алекс...

– Что это еще за панибратство? – рявкнул Дрейк. – И какой приказ вы получили, полковник Дак?

– Строить личный состав, сэр!

– Так стройте, черт возьми, а не любезничайте с Тимохиным.

– Слушаюсь, сэр.

Дак, пожав плечами – что, мол, я могу сделать против дуrolома-генерала, – приказал вышедшим из автобуса бойцам:

– Группа, в одну шеренгу становись!

Сержант Крофт, также облаченная в боевую камуфлированную форму американского спецназа, направилась было к Дрейку, но генерал прикрикнул и на нее:

– А вас, сержант Крофт, приказ командира группы не касается? Встать в строй!

– Слушаюсь, сэр, – козырнула Луиза и заняла место в строю.

Рядом справа выстроилась группа «Орион». Тимохин встал в шеренгу. Полковник Дак отдал команду «смирно» и доложил бригадному генералу о выполнении приказа. Дрейк обошел строй и вернулся на прежнее место.

– Для бойцов российской группы: я старший куратор отряда «Марс». Но это не означает, что при выполнении поставленных перед подчиненным мне подразделением боевых задач я буду находиться на базах частей американской армии. Я привык командовать группами, отрядами, батальонами непосредственно в районах применения. Так что воевать нам придется вместе.

– Но тогда, господин генерал, в отряде должен присутствовать и российский куратор, – сказал Шепель.

– Что? – гаркнул Дрейк. – Это кто подал голос?

Михаил сделал шаг вперед:

– Я! Майор группы «Орион» Шепель.

– Шепель? Наслышан о вас... Так вот, майор, когда я говорю, вы должны держать рот закрытым. Вам это понятно?

– Мне понятно. Но и вы, генерал, будьте любезны обращаться с офицерами подобающим образом. И не забывать, что бойцы «Ориона» имеют несравненно большой боевой опыт, нежели вы. И холуев у нас нет!

Михаил встал в строй. Побагровевший Дрейк метнул взгляд в Тимохина:

– Что за разболтанность в вашей группе, господин полковник?

Шепель ожидал, что командир сделает ему замечание, но Тимохин встал на его сторону:

– Это не разболтанность, господин генерал, это выражение недовольства вашим, мягко говоря, высокомерным поведением. Подчиненные мне офицеры не привыкли к подобному обращению.

– Да мне плевать, к чему привыкли подчиненные вам офицеры! Отрядом руковожу я, а значит, все будут делать то, что прикажу я!

– В таком случае, господин генерал, я не вижу возможности нахождения группы «Орион» в составе отряда «Марс» под вашим хамским руководством и неминуемо сообщу об этом своему командованию. Внимание, группа! В казарму шагом марш!

Дрейк понял, что перегнул палку. Заявление Тимохина о выходе группы «Орион» из отряда, переданного совместному руководству проектом, скорее приведет к снятию генерала, нежели к замене российской боевой группы, а это поставит под угрозу договоренности с сенатором Денбруком, что может привести к непредсказуемым для него, Дрейка, последствиям.

– Полковник, отмените приказ! Признаю, я погорячился и приношу свои извинения русским офицерам, отдельно вам и майору Шепелю. Вы правы, мы должны уважать честь и достоинство каждого из нас.

– Отставить! – отдал команду Тимохин. – Встать в строй!

– О'кей! – произнес Дрейк. – Перейдем к делу. Группа «Орион» уже разместилась в казарме временного нахождения отряда. Попрошу полковника Тимохина помочь в размещении личного состава полковника Дака, после чего на десять часов ровно в комнате совещания назначаю сбор командиров групп. Вопросы ко мне?

– Да какие уж тут вопросы, – проговорил Шепель.

Дрейк проглотил реплику строптивого майора и подал команду разойтись.

Шепель тут же подошел к Ларсену:

– Привет, дружище!

– Привет, Майкл! Ты в своем репертуаре.

– А ты как хотел? Чтобы какой-то там Дрейк заставил Шепеля гнуться перед ним?

– Вот я и говорю, – улыбнулся Ларсен, – ты, как всегда, в своем репертуаре. А Дрейк действительно дерьмо!

– Почему его поставили вместо Вайринка?

– Не знаю. Этого в группе никто не знает, даже полковник Дак. Для него самого назначение Дрейка стало неприятным сюрпризом. Да еще усиление «Ирбиса» людьми майора Рифа...

– Слышал, они больше спецы по карательным мероприятиям?

– Извини, Майкл, но эта тема для нас закрыта.

– А на хрена вообще усиление «Ирбиса»? Ведь был же утвержден прежний, нормальный штат из бойцов, что уже провели вместе ряд операций, отработали взаимодействие, попритерлись друг к другу...

– Да что ж ты спрашиваешь меня о том, чего я по должности и знать-то не могу?

– Но базары-то меж парнями прежнего «Ирбиса» наверняка велись?

– А толку-то... Никто ничего не понимает. Ты с Крофт поговори, если тебя так волнует этот вопрос. Она, может, и прояснит обстановку – все же ей, как помощнице и погибшего

Харсона, и Вайринка, а теперь и Дрейка, что-то наверняка известно. Вот только станет ли Луиза с тобой откровенничать?

– Посмотрим.

– Но ты с ней говори так, чтобы об этом не узнал генерал; у него нрав крутой, вышибет Крофт из отряда в два счета!

– Какой он крутой? Обычный самовлюбленный тип, возомнивший себя великим полководцем. Видали мы таких...

– И даже догадываюсь, где, – улыбнулся Ларсен.

– Что «где»?

– Где ты видал Дрейка.

– А!.. Верно догадываешься. Ладно, давай помогу тебе устроиться; я там для тебя койку в первом отсеке вашего сектора забил. В углу, у окна. Самое удобное место.

– Спасибо, Майкл!

– Сочтемся, Пол. Пошли, а то займет твое место какой-нибудь вояка из группы Рифа, и придется выкидывать его из отсека, а это опять скандал...

– Идем!

Ларсен поднял сумку и пошел вместе с Шепелем в казарму.

Устроив друга, Михаил вышел в коридор и столкнулся с сержантом Крофт.

– О, Майкл, привет! Я так рада видеть тебя и всех ваших парней!

– Привет, Лу, – расплылся в улыбке Шепель. – Так кого ты больше рада видеть, меня или парней?

– И тебя, и парней.

– Ты стала дипломатом...

– А ты совершенно не изменился, Майкл.

– Интересно, с чего мне было меняться? Да и расстались мы сравнительно недавно.

– Я слышала, за то время, пока мы отдыхали в Кувейте, вы у себя в России провели боевую операцию?

– Да, Лу. Нам, в отличие от вас, загорать не дают... А ты вот изменилась.

– В чем?

– Глаза у тебя стали еще грустнее.

– Это тебе кажется, я в порядке.

– А по-моему, тебе с новым куратором несладко приходится.

– Ты прав, – вздохнула Крофт. – Дрейк – это не Вайринк, и уж тем более не Харсон.

Поганый, похотливый тип...

– Он пристаёт к тебе? – В голосе Шепеля прозвучали угрожающие нотки.

– Пытался. Дрейк зарекомендовал себя отчаянным бабником.

– Ну, ты, конечно, отшила его по всей программе?

– Само собой. Поэтому сейчас он цепляется ко мне по любым мелочам.

– Дрейк холост?

– Женат. Просто бабник, ни одной юбки не пропустит.

– Понятно... Но ты не переживай, теперь мы рядом и в обиду тебя не дадим.

– Спасибо, Майкл, – улыбнулась Крофт. – Но Дак уже говорил с генералом на эту тему, а ты знаешь Джона.

– Дак не может набить морду вашему генералу, а мы – свободно! Ну, конечно, выбрав место и время...

– Не надо с ним связываться.

– Заместитель у Дака тоже какой-то мутный...

– Он в карателях служил, что ты от него хочешь? Вся подгруппа Рифа такая же, под стать своему командиру.

- А почему капитан, как его...
- Ричард Стоун? – помогла Крофт.
- Да, Стоун. Почему он держится как бы отдельно от всей группы?
- Не знаю. О нем мне ничего не известно... Но что мы все о службе? Как твои личные дела, Майкл?
- Как всегда, лучше всех.
- Ларсен, к слову, души не чает в своей русской жене. Но, по-моему, они испытывают некоторые проблемы интимного характера...
- Об этом можешь не говорить, – рассмеялся Шепель. – Уж мне-то, как никому другому, известны эти проблемы. Но ничего, здесь, а потом на войне Пол отдохнет в этом плане. Сил поднаберется...
- Рассмеялась и Крофт:
- Но и Настя соскучится...
- Тоже верно. Бедный Пол! Но он получил то, что хотел.
- Из своего отсека вышел Тимохин:
- Луиза? Здравствуй! Шепель и тебя успел достать?
- Здравствуйте, сэр. Майкл не доставал меня. Напротив, мне так приятно видеть всех вас...
- Взаимно.
- Хорошо вы осадили Дрейка, полковник. Думаю, что так с ним еще никто не обращался. Но помните, генерал злопамятен и мстителен.
- Это все, что ты можешь сказать о нем?
- Пока все.
- Пока? Значит, можно рассчитывать на продолжение разговора?.. Мне необходимо понять, что собой представляют генерал Дрейк и его дополнительная подгруппа.
- Позднее, сэр.
- Конечно, Лу! Короче, я к Дрейку, посему оставляю вас. Шепель, – повернулся Тимохин к майору, – не задерживай Луизу, ей с дороги отдых нужен.
- Есть, товарищ полковник.
- И еще, Миша, очень прошу тебя: не задевай людей Рифа.
- Да на хрена они мне сдались, не при женщине будет сказано?
- Ты понял меня?
- Понял...
- Ну, вот и хорошо. Увидимся, Луиза!
- Конечно, мы ж теперь будем вместе. И, повторяю, я очень этому рада!
- Тимохин прошел в отсек совещаний, где уже находились Дрейк и Дак.
- Вы опоздали на три минуты, полковник, – взглянул на часы бригадный генерал.
- Выполнял вашу просьбу по размещению дополнительной подгруппы «Ирбиса».
- Генерал указал Тимохину на стул:
- Присаживайтесь.
- Александр устроился напротив Дака.
- Дрейк указал на карту, лежавшую на столе:
- Внимание, господа. Отряду «Марс» поставлены две боевые задачи, которые предстоит решать в самое ближайшее время. Отмечу, что работа в Ливии, ранее планировавшаяся объединенным руководством проекта «Эльба», отменена по понятным, надеюсь, причинам. Повстанцы захватили власть, лидер Джамахирии Муаммар Каддафи убит, а точнее, казнен возмущенным его правлением народом. Силы, стоявшие на стороне Каддафи, частью уничтожены, частью рассеяны.
- Тимохин поднял руку.

- У вас вопрос, мистер Тимохин? – недовольно спросил Дрейк.
- Да, если позволите, господин генерал.
- О'кей, но на будущее попрошу оставлять вопросы до окончания доклада.
- Хорошо.
- Что у вас за вопрос?

– По Ливии, господин генерал. Мне непонятно, почему гибель Каддафи явилась причиной отмены действий отряда в стране – ведь мы должны были, не вмешиваясь в противостояние повстанцев и правительственных войск, уничтожить базу террористов и далее работать по ликвидации угрозы занятия руководящих должностей в рядах повстанцев боевиками «Аль-Каиды», в частности «Талибана»? Или эта угроза автоматически была снята расправой над Каддафи и его семьей? А повстанцы сами разобрались с моджахедами и уничтожили их базу?

– Вы задаете вопросы не по адресу, – нахмурился Дрейк. – Решение по задачам отряда, а также по его новому штату принималось совместно с представителями России и США. Я разрешаю вам связаться с генералом Феофановым и прояснить вопрос, если он так сильно вас волнует.

– Ну, скажем, для связи с генералом Феофановым мне вашего разрешения не требуется, – улыбнулся Тимохин.

На физиономии Дрейка выступили красные пятна – признак крайнего раздражения.

– Вы ошибаетесь, мистер Тимохин. При необходимости все бойцы «Марса» будут спрашивать разрешения даже в туалет сходить.

– Вы снова много на себя берете, господин генерал.

В назревающий конфликт вмешался полковник Дак:

– Господа! Может быть, обойдемся без эмоций и приступим наконец к делу?

Дрейк, взяв себя в руки, ответил:

– Да, приступим к делу. Итак, отряду предстоит решить в Афганистане две боевые задачи, согласованные между российской и американской стороной. В принципе, обе эти задачи можно было бы свести в одну, но решение руководства не обсуждается. Вот что касается первой операции, которой присвоено кодовое название «Караван». По данным военной разведки НАТО, в четверг, 11 ноября сего года, из лагеря талибов у Пешавара в Афганистан выходит крупный караван с оружием, боеприпасами и наркотиками. Отправляет груз лично один из помощников муллы Омара, некий полевой командир Сербер Морзари.

– Погодите, – прервал генерала Тимохин. – По СМИ прошла информация, что следом за Бен Ладеном американскому спецназу удалось уничтожить руководителя движения «Талибан», муллу Омара. А получается, что он жив и продолжает свою террористическую деятельность?

– Я же просил вас не перебивать, мистер Тимохин! – повысил голос побагровевший Дрейк.

– Извините, господин генерал, но информация разведки НАТО либо не соответствует действительности, либо ваше руководство сбросило в СМИ дезинформацию по Омару. Для правильной оценки сложившейся ситуации необходимо сразу внести ясность в данный вопрос. Работать по реализации неподтвержденных разведданных отряд не сможет.

На помощь Тимохину снова пришел Дак:

– Я тоже считаю, сэр, что необходимо уточнение по вопросу, кто все же формирует и посылает караван из Пакистана в Афганистан.

– Да какая вам разница? Ну, не Омар, а его помощник Сербер Морзари. Что это принципиально меняет?

– Это меняет суть вопроса, – ответил Тимохин, – можем мы доверять информации разведки или ее придется перепроверять.

– Информации военной разведки доверять можно, – чеканя слова, ответил Дрейк. – Более того, необходимо провести реализацию этих разведданных, то есть боевую операцию... Я продолжаю, а вы внимательно слушайте, господа полковники. Итак, повторяю: в четверг, 11 ноября, из лагеря талибов у Пешавара в Афганистан выходит крупный караван с оружием, боеприпасами и героином. По данным разведки, он состоит из пятидесяти вьючных животных – лошадей и ослов, – на которых будет перемещаться груз, двух десятков караванщиков и отряда сопровождения во главе с полевым командиром Фаузи Абдельгуни и его заместителем Мустафой Дармином. Численность отряда – приблизительно сто боевиков, хорошо вооруженных и подготовленных. Караван должен пройти Хайрабское ущелье до перевалочной базы талибов у селения Джабдус. Порядок передвижения каравана – дневные переходы с ночевками на промежуточных пунктах отдыха. Первый переход запланирован на светлое время суток от границы Пакистана до афганского селения Урзун, куда караван должен прибыть вечером 11 ноября. Далее остановки – соответственно, 12, 13, 14 и 15 ноября у кишлаков... внимание на карту... Шарвак, Культук, Багдеш и Димрак. Днем 16 ноября, по плану талибов, прибытие каравана в Джабдус. Задача отряду: убить к Хайрабскому ущелью, предварительно определив маршрут и способ переброски «Марса» из Туркменистана в Афганистан, а также установить место высадки подразделения для выхода к району организации засады и непосредственного проведения акции тотального уничтожения сил противника, в нашем случае каравана. Под тотальным уничтожением подразумевается ликвидация сил охраны, караванщиков, животных и подрыв всего груза.

– Неплохо, – проговорил Тимохин. – Двадцать шесть спецов, из которых только семнадцать имеют опыт совместных согласованных действий, должны уничтожить сотню хорошо вооруженных и подготовленных «духов»... И кто же решил вывести на такой караван «Марс» в его новом штате? С российской стороны вряд ли кто решился бы предложить подобную авантюру. Уж не вы ли, господин генерал, взяли на себя ответственность за успешное проведение акции подчиненными вам силами в виде нового отряда «Марс»?

– Я не намерен отчитываться перед вами, полковник.

– А я не намерен посылать на гибель своих людей, господин генерал. А посему требую перерыва и уточнения задачи. Я буду связываться со своим командованием.

На этот раз Дрейк отреагировал на поведение Тимохина спокойно:

– Пожалуйста, связывайтесь. И время для этого у вас будет. Но прежде дослушайте доклад до конца, полковник.

Дак нагнулся к Тимохину:

– Я вспомнил Шепеля, Алекс; тот обязательно сейчас спросил бы, до чьего конца...

– Точно, – улыбнулся Александр.

– Я могу продолжить? – спросил Дрейк. – Или вы, господа, и далее намерены дискутировать, при этом грубо нарушая дисциплину и игнорируя субординацию?

– Извините, сэр! – ответил Дак. – Мы слушаем вас.

– Так слушайте, черт бы вас побрал! Я тоже не первый день на войне и прекрасно понимаю, что значит уничтожить крупный караван. Вот вы, господин Тимохин, – Дрейк перевел взгляд на Александра, – заявили, что отряд имеет всего семнадцать готовых к выходу офицеров, а я уверяю вас, что в «Марсе» весь личный состав – и не семнадцать, не двадцать шесть, а двадцать девять человек, включая меня, вас, состав групп «Орион» и «Ирбис», находясь в полной готовности к ведению боевых действий против обозначенного в докладе противника. Да, я согласен, подгруппа майора Рифа, не участвовавшая ранее в совместных действиях «Марса», требует подготовки в плане отработки согласованного взаимодействия, но эта подготовка не займет много времени, тем более что все бойцы Рифа обладают необходимыми навыками ведения активных боевых действий против превосходящих сил противника. Вы, господин Тимохин, можете, как я уже говорил, связаться со своим командованием и доло-

жить, что генерал Дрейк предложил невыполнимый для спецназа план реализации боевой операции. Пожалуйста! Только подумайте сначала: а так ли уж плох и невыполним этот план?.. На сегодня всё. Смысла продолжать совещание не вижу. Продолжим завтра с утра. О времени сообщу дополнительно. Свободны, господа офицеры!

Тимохин с Даком вышли из комнаты совещаний казармы-модуля. Американский полковник положил руку на плечо Тимохина:

– Не обращай особого внимания на Дрейка. Он всегда ведет себя высокомерно, нагло – перед подчиненными, естественно. С равными практически не общается, а вот перед старшими по званию услужлив и вежлив. Дерьмо человек, да и как вояка – дерьмо. Посмотрим, как он поведет себя в горах Афганистана, если, конечно, его слова о непосредственном руководстве отрядом во время проведения операций не пустой звук и он не закроется на какой-нибудь базе.

– Даже если закроется, в «Марсе» останутся майор Риф и непонятно для чего введенный в подразделение капитан Стоун, а также люди из компании Рифа. И вообще меня не удивляет и никак не задевает то, что тебя вновь назначили командиром «Марса». Но почему Вайринка заменили на Дрейка и почему, усиливая отряд, это усиление коснулось только американского спецназа? Мы тоже могли бы выставить сильных ребят, имеющих гораздо больший опыт работы в Афгане, нежели люди Рифа.

– У меня нет ответов на твои вопросы, – вздохнул Дак. – Скажу одно: не только ты, я и мои парни, но и офицеры рангом повыше, что имеют отношение к войне на Востоке, не понимают, почему старшим куратором такого подразделения, как «Марс», был назначен, по сути, каратель Дрейк.

– Ясно, что ни хрена не ясно. Странные кадровые изменения, странные задачи... по крайней мере, первая из двух, по каравану. Недомолвки по последующим действиям, явное неумение ставить задачи командирам групп... И все это после продолжительных дебатов по продолжению проекта или его закрытию. Я, Джон, сейчас предпочел бы, чтобы проект «Эльба» закрыли к чертовой матери.

– А я, напротив, рад вновь работать с тобой и с твоими ребятами.

– Ну, радуйся, раз рад... Впрочем, с тобой и прежним «Ирбисом» и я спокойно пошел бы на войну. Но с этой «усиленной» новой группой... Что-то подсказывает мне, Джон, – плохо закончится этот кадровый эксперимент... Ладно, отдыхай, а я пойду свяжусь с Москвой; возможно, еще есть шанс хоть что-то изменить в создавшейся ситуации.

– Вряд ли, Алекс... Впрочем, посмотрим. Вечером встретимся, посидим?

– Ты с собой виски притащил?

– Нет, Алекс, – подмигнул Дак. – Зная твое отношение к виски, я привез водки. Импортной водки, что купил в магазине нашего посольства в Кувейте.

– Тогда лады, посидим. Заходи после ужина. Если, конечно, генерал Дрейк позволит...

– Ну, против нас двоих он не выступит. Недовольство проявит, речь толкнет, но не более. Потому что если мы с тобой откажемся ему подчиняться, то скорее уберут его, чем нас. Как думаешь?

– Честно?

– Конечно!

– Хрен его знает.

– Понял... До вечера, Алекс!

– Давай, Джон. Да, ты против присутствия Шепеля ничего иметь не будешь?

– Против Майкла? Ну что ты! Конечно, нет. Твоего Шепеля мои парни уважают больше всех. Не считая тебя, конечно...

Распрощавшись с боевым товарищем, Тимохин прошел в отсек связиста. Старший лейтенант Колданов при его появлении встал.

– Садись, Слава, и обеспечь-ка мне связь с Феофановым по «Орбите». Включи блок постановки радиопомех и проверь, попытаются ли американцы слушать нас.

– Есть!

Вскоре старший лейтенант доложил:

– Товарищ полковник, станция к работе готова, связь с Москвой установлена по контрольному каналу. Как только я включил блокаду, американцы привели в действие одну из своих МГС. И это не «Сигма» группы.

– Станция капитана Стоуна?

– Так точно!

– Отлично. Любопытный, оказывается, наш Ричард... Уверен, что он не прослушает наш разговор?

– Так точно!

– Давай трубу.

Тимохин набрал номер начальника российского Главного управления по борьбе с терроризмом.

– Здравствуй, Саша, слушаю тебя! – ответил Феофанов.

– Здравия желаю, Сергей Леонидович! Прошу более подробно разъяснить мне, как я должен вести себя с генералом Дрейком.

– А что, уже возникли конфликтные ситуации?

– Так точно! И не только у меня. Мои ребята недовольны тем, как ведет себя Дрейк.

– Понятно. Этого и следовало ожидать. Но... бригадный генерал Стив Дрейк является старшим куратором отряда «Марс». Его кандидатура на эту должность утверждена совместной российско-американской комиссией, руководством проекта «Эльба». Добавлю, что Дрейку даны самые широкие полномочия, вплоть до непосредственного руководства отрядом в ходе реализации задач боевых операций. Так что, Саша, хочешь ты того или нет, но тебе придется подчиняться Дрейку во всем, как мне. То же самое касается офицеров группы «Орион». И только если я лично отдам тебе приказ, идущий вразрез с приказами Дрейка, тогда ты обязан будешь выполнить мой приказ. Но, думаю, до этого не дойдет.

– Значит, все-таки в экстремальной ситуации «Орион» будет иметь возможность действовать по обстановке, а не по приказу Дрейка?

– Повторяю, только по моему личному приказу!.. А что это в трубке какой-то посторонний шум слышится? Ты используешь блокаду от прослушивания «Орбиты» станцией «Сигма»?

– Так точно!

– Американцы пытаются слушать нас?

– Капитан Ричард Стоун. И очень активно. Но, надеюсь, бесполезно...

– Я понял тебя. Проведи с подчиненными работу, чтобы в дальнейшем никаких конфликтных ситуаций в отряде по вине наших ребят не возникало.

– Есть!

– Дрейк уже определил задачи, что вам придется решить в Афганистане?

– По каравану.

– Ясно... У тебя есть еще что-нибудь ко мне?

– Да, просьба. Если это возможно, добейтесь у руководства проектом оповещения Дрейка о том, что я обязан отчитываться по всем мероприятиям группы перед Крымовым. Он же тоже куратор отряда, а мне будет нужна связь с Сержантом.

– Это возможно. Дрейка оповестят о твоих отчетах Крымову. Ну а с кем ты будешь связываться, с Вадимом или Ревуновым, – твое дело. Я pošлю Крымову курьера с блоками защиты от прослушки для станции Сержанта. Но на связь с ним выходить только по необходимости.

– Кстати, а где он сейчас находится?

– В Пешаваре.

– Вот как? Интересно... Не его ли случайно талибы намерены выставить контролером проводки каравана Абдельгуни?

– Нет, это было бы слишком. Ревунов-Реву вызван на совещание в Пешавар. Чем будет заниматься дальше, он сообщит нам позже.

– И еще вопрос. Информация по уничтожению американским спецназом муллы Омара подтвердилась?

– Нет.

– Значит, американцы блефуют?

– Да.

– А по Бен Ладену?

– Там тоже не все так однозначно, как представляется нашими заокеанскими коллегами... Извини, больше сказать по этому поводу не могу.

– Благодарю! До свидания, Сергей Леонидович!

Глава третья

Вечером того же дня, 9 ноября, после ужина в отсек Тимохина и Шепеля пришел полковник Дак:

– А вот и я. Как у вас говорится, не ждали?

– Ждали, не ждали, – ухмыльнулся Шепель, – не в этом суть. Показывай, что принес.

Командир отряда «Марс», улыбаясь, достал из карманов вместительной куртки две бутылки водки «Русская».

– Во как! – воскликнул Шепель. – «Русская»? И, говоришь, купил в Кувейте?

– В магазине посольства. Кстати, многие сотрудники данного дипломатического ведомства предпочитают виски русской водку.

– Еще бы, водка не такая бодяга, как виски... Так, – майор взглянул на Тимохина, – накрывать стол, командир?

– А я не знаю, чего ты ждешь, – ответил командир российской боевой группы «Орион». – Отбоя, что ли?

Шепель быстро выставил на столик кружки и заранее принесенную закуску.

– Вот это, – указал американец на консервы, – по-моему, лишнее, только что ужин прошел.

– А ты что, ужинал? – удивленно спросил Шепель.

– Да, – как само собой разумеющееся, ответил Дак.

– Ну ты чудик, Джон! Знал, что будем сидеть, – и набивал брюхо в столовой?

– Так положено.

– Да, Джон, у тебя точно с головой сегодня не все в порядке. Забыл, что положено на «положено»?

– Не забыл, помню, – подмигнул Дак. – Но ничего, вы закусывайте, а я так выпью, без всего.

– Твое дело... – Шепель открыл бутылку, разлил ее всю по кружкам. – Ну, что, господа полковники, вздрогнули?

– За встречу, – поднял кружку Дак.

– Давай за встречу, – кивнул Тимохин.

Офицеры выпили. Шепель, проглотив содержимое кружки, глянул на ее дно, затем на Тимохина и перевел взгляд на Дака:

– Джон, ты что принес?

– Как что? На бутылках этикетка – водка «Русская».

– И это ты называешь водкой?

– А что это, по-твоему?

– Да хрень какая-то! Неужели наши дельцы наловчились и на экспорт «паленку» сливать?

– Я плохо понимаю тебя, Майкл, – Дак находился в недоумении.

Ему на помощь пришел Тимохин:

– Да не обращай ты на него внимания, Джон! Как всегда, дурачка валяет. Нормальная водка.

Командир «Марса» повернулся к Шепелю:

– Ты зачем валяешь дурачка, Майкл?

– Ну вот, пошутить нельзя... Нервные все стали... Успокойся, вполне приличная водка, но не «слезинка».

– Я купил ее в магазине нашего посольства, – вздохнул Дак. – Там продают только проверенный, настоящий товар.

– Да ладно тебе, пошутил же, говорю!

Тимохин предложил Даку сигарету. Шепель тоже потянулся к пачке командира группы, но Александр сказал:

– Свои кури!

– Жалко, что ли? Нет, в натуре, появление в отряде генерала Дрейка с мутной командой майора Рифа точно подействовало на вас, и не в лучшую сторону.

Офицеры закурили. Шепель приоткрыл форточку.

– Да, Дрейк подарок еще тот, – произнес Тимохин. – Что ты о нем скажешь, Джон?

– А что я могу сказать к тому, что уже сказано? Дерьмовый человек.

– Верно, – поддакнул Шепель, – дерьмо издали заметно, по запаху. И такие же козлы, похоже, в подгруппе усиления «Ирбиса».

– Какой смысл обсуждать это, Майкл? Все равно нам придется воевать вместе с ними.

– В том-то и дело, что воевать... Если бы их прислали на учения, то и хрен бы с ними, а в бою нужны люди, на которых можно положиться. Вот ты, Джон, можешь положиться на подгруппу Рифа?

– Я на него, как на заместителя, положиться не могу, – ответил Дак. – Но повторяю: обсуждать данную тему – только время терять, а у русских говорится, что между первой и второй промежуток небольшой.

– Вот это по-нашему!..

Шепель открыл вторую бутылку, также разлил всю по кружкам, пустую тару закатил под свою кровать:

– Потом вынесу!

– Ну, давайте за дружбу между народами, – предложил тост Тимохин, добавив: – И за то, чтобы мы все ошибались насчет Рифа и его команды. А Дрейк... Пошел он на хрен, этот Дрейк! Его мы на войне быстро осадим.

Офицеры выпили по второй, тем самым «уговорив» литр. На этот раз Шепель оценил спиртное иначе:

– А вообще-то ничего поило, с первого захода не врубился. Конечно, не «слезинка», но и не «паленка». Такую у нас в кабаках разливают. По крайней мере, не траванемся точно!

Дак, поставив кружку, взглянул на Тимохина:

– Ты сегодня выходил на связь по спутнику?

– Да.

– Тебя пытался прослушать Стоун. Я как раз мимо его отсека проходил, они там с Рифом устроились; слышал, как он ругался.

– Ругался? – изобразил удивление командир «Ориона». – С чего бы это? Уж не по поводу ли моего выхода на связь?

– Именно по этому поводу. Слышал, что-то кинул на пол, а потом выругался – мол, проклятые русские заблокировали его станцию. Я зашел в отсек, спрашиваю: в чем дело, капитан? А он так ехидно, как гиена, оскалился: «Все в порядке, сэр, не беспокойтесь». Ну, я ушел, а потом Луиза Крофт мне сказала, что капитан Стоун выходил на связь по «Сигме» и вызывал какого-то Глена, называя себя Ковбоем. О чем они разговаривали, Лу не слышала.

– Я знаю, что Стоун связывался с кем-то в США, – кивнул Тимохин. – Неплохо бы знать, с кем, и с разрешения ли Дрейка или самостоятельно. И еще – почему у капитана Стоуна есть собственная станция и индивидуальный позывной.

– Я думаю, – ответил полковник Дак, – станция у него потому, что Стоун прикомандирован к отряду в качестве личного представителя Дрейка.

– Стукача, короче, – подхватил Шепель. – Как Дрейка не будет в отряде, Стоун начнет ему стучать обо всем, что происходит в «Марсе» в отсутствие генерала.

– Да, я тоже так думаю.

– Это понятно, – сказал Тимохин, – но сегодня Стоун выходил на связь с кем-то в США, а не с Дрейком, находившимся по соседству. Значит, этот капитан подчинен еще кому-то в Штатах, кто очень желает знать о действиях отряда. И этот кто-то – Глен... Кто такой этот Глен?

– По одному имени его не вычислить. Имя довольно распространенное в США. Но, видимо, фигура крупная. А спрашивал ли Стоун разрешения на связь с США у Дрейка... Черт его знает. Но генерал наверняка в курсе. Возможно, Стоуну ранее, еще на этапе формирования нового штата «Марса» американским руководством проекта, было предоставлено право автономной работы в эфире. Откуда у него вторая станция?

– Да, – согласился Тимохин, – пожалуй, ты прав, Джон. Черт, нам еще засланного казачка в отряде не хватало... И хреново то, что мы не знаем, кто заслал к нам этого казачка.

– О каком ка-за-чке ты говоришь, Алекс? – посмотрел на командира «Ориона» Дак.

– Да это все наши поговорки, Джон. «Засланный казачок» в данном случае значит агент либо какой-то вашей спецслужбы, либо отдельного, но высокопоставленного физического лица. Ясно одно: в Штатах еще кто-то, даже в обход руководства проектом «Эльба», очень желает знать о том, что «Марс» будет делать в Афганистане. Уж не для того ли, чтобы наша работа оказалась безрезультатной?

– Нет, – проговорил Дак, – это вряд ли. Скорее за «Марсом» после его реформирования со стороны Штатов решено установить дополнительный контроль.

– Контроль, значит, за Дрейком и подгруппой усиления! – воскликнул Шепель. – Тем не менее контролер активно пытается влезть в дела российской группы... Скажи, Джон, на хрена Стоуну знать, о чем Тимохин общался с нашим руководством?

– На этот вопрос, Майкл, у меня ответа нет, – развел руками Дак.

– В том-то и дело, что на него ни у кого ответа нет. Замутили ваши чиновники бодягу с отрядом... Для чего? Неясно.

Тимохин, бросив в пепельницу окурок, сказал:

– Гадать бессмысленно; посмотрим, что будет в Афганистане. А учитывая то, что караван должен уже послезавтра, 11 ноября, в четверг, начать выдвижение к афгано-пакистанской границе, вылета в район применения нам ждать не придется. Скорей всего, завтра и полетим.

– И куда, конкретно? – поинтересовался Шепель.

– К Хайрабскому ущелью.

– Ни хрена себе! Да оно тянется от границы чуть ли не до Кандагара.

– Дрейк определит конкретный район первого этапа работы, а точнее, решение первой задачи боевой операции.

– А что, отряд планируется сразу привлечь ко второй операции?

– Да. Но по ней решение будем принимать завтра. Сегодня Дрейк не смог определить задачи второй операции; сказал лишь то, что она будет как-то связана с первой.

– Ну, замутили! – воскликнул Шепель. – Ладно, хрен с ним, прорвемся... Вам не кажется, господа полковники, что литра Джона для трех крепких мужчин маловато будет, чтобы как следует провести вечер?

– Что ты, Майкл, подразумеваешь под фразой «как следует провести вечер»? – спросил, улыбаясь, Дак.

– Пообщаться по-человечески. Поговорить не только о войне, что уже осточертело до предела, а о нормальных вещах... О бабах, в конце концов!

– И что ты предлагаешь?

– Шепель, – поднялся Тимохин, – в подобных случаях может предложить одно: еще выпить!

– Но у меня больше нет водки...

– Зато у Шепеля есть кое-что покрепче.

– Да? Спирт?

– Угадал.

– Я не против... ммм... как следует провести вечер, так?

– А вечернее построение? Дрейк наверняка будет на нем присутствовать.

– За отряд, – повысил голос уже захмелевший Дак, – отвечаю я. И я командир «Марса»! А куратор пусть ку... кур... кураторствует.

– Нет! – принял решение Тимохин. – Догоняться не будем. Тем более завтра с утра продолжение совещания, а на него следует идти со светлой, насколько это возможно, головой. Шепель! – Тимохин повернулся к майору. – Не провоцируй Джона. И так уже перебор конфликтных ситуаций в самом начале совместных действий... Так что никакого спирта. Так пообщаемся.

– Понял, – вздохнул Михаил, показав Даку – видишь, мол, я ни при чем, все вопросы к Тимохину.

У командира «Марса» вопросов к Александру не было.

Но спокойно поговорить старшим офицерам отряда особого назначения не удалось. В отсек буквально ворвался Дрейк:

– Так! Что означает данное собрание? Полковник Дак!

– А в чем, собственно, дело, генерал? – не вставая, задал встречный вопрос командир отряда.

– Да вы пьяны, Дак!

– Нет, генерал, я не пьян. Вы еще не видели меня пьяным. И не советую увидеть.

– Марш в свой отсек, полковник! – приказал Дрейк.

– Что? – приподнялся Дак. – Марш?! Я тебе что, новобранец? Или один из твоих сержантов из пополнения? Я боевой офицер, на счету которого сотни операций по всему свету, у меня восемь правительственных наград! И ты смеешь в таком тоне разговаривать со мной? А не пошел бы ты в задницу, мистер Дрейк?! Запомни, что я буду общаться с кем захочу и когда захочу, – естественно, не в период боевых действий. А сейчас у меня свободное время. Что касается спиртного... Да, я выпил, и что? Недоволен? Подавай рапорт в Вашингтон. А сейчас лучше уйди. Не зли меня, Дрейк!

– Мы завтра поговорим о вашей пьянке, – процедил генерал и покинул отсек командира «Ориона».

Шепель удивленно смотрел на Дака:

– Ты ли это, Джон?

– А что, Майкл, незаметно?... – Командир «Марса» провел ребром ладони по горлу: – Вот уже у меня где этот Дрейк! Нет, он дождется, я пристрелю его.

– Ну, ну, все, Джон, – приобнял американца Тимохин, – успокойся. Не стоит он того, чтобы из-за него так нервничать.

– Да, ребята, – проговорил Шепель, – поберегите нервы на завтра. Уж вряд ли Дрейк оставит этот случай без последствий.

– А мне плевать! Наливай, Майкл, спирта.

– Нет, хорош, а то точно сегодня отряд останется без своего старшего куратора... Но я не понимаю, почему генерал нагнетает и без того нервную обстановку? Чего добивается?

– Полного и беспрекословного подчинения, – ответил Тимохин.

– Спирта хочу, – не унимался Дак.

Российские офицеры с отрядом успокоили американского полковника.

На вечернее построение он не вышел. Впрочем, на нем не присутствовал и генерал Дрейк. Вечернюю проверку провел Тимохин.

10 ноября, среда

В 9.00 дежурный офицер вызвал командиров боевых групп в отсек совещаний. Тимохин зашел за Даком. Тот выглядел больным, пил из пластмассовой бутылки воду, но все же побрился и принял душ.

– Что, хреново, Джон? – спросил Александр.

– Меня словно трамвай переехал, Алекс. Все тело болит, и тошнота мучает. Особенно как вспомню о конфликте с Дрейком.

– Таблетку из боевой аптечки выпей, все недомогание в момент снимет.

– Да пил я таблетки, один черт хреново...

– Пройдет! Пойдем к Дрейку. Служба есть служба.

– Век бы его не видеть, этого чертова Дрейка... Ни на ком я так не срывался.

– Значит, так, Джон. Заходим к генералу как ни в чем не бывало. Начнет мозги сношать – не прекословь. Скажи, перебрал, с кем не бывает, и извинись.

– Смеешься? После того, что я ему сказал – кстати, о чем совершенно не жалею, – и извиняться?

– Да, Джон, впереди выход, усугублять сложную обстановку в отряде не стоит. Каким бы дерьмом ни был Дрейк, нам его не исправить, а вот решать боевые задачи под его командованием придется. А война, Джон, и тебе это не хуже меня известно, расставит все точки над «i» очень быстро.

– Ты советуешь повиниться?

– Я советую, если Дрейк начнет наезжать, извиниться и прекратить ненужные разговоры.

– А если он вновь оскорблять, унижать начнет?

– Ну, тогда пошлем его на хер вместе, свяжемся с руководством проекта и выставим условие: либо убирают Дрейка, либо отряд в Афганистан не полетит. Пусть отправляют генерала с подгруппой Рифа.

– Тебя твой Феофанов поддержит?

– Тоже сначала дрюкнет, но в общем поддержит.

– Ладно! Идем. Но как же мне плохо, кто бы знал... Прав был, наверное, Майкл – в Кувейте продают хреновую водку. Как он ее назвал, «палька»?

– «Паленка».

– Надо запомнить... «Паленка»... И что за язык у вас? Половину слов переводу не под-
лежит.

Командиры боевых групп прошли в отсек совещаний. Дрейк сидел перед развернутой картой, безупречно выбритый, холеный, в чистой отглаженной форме.

– Господин бригадный генерал, полковники Дак и Тимохин по вашему приказанию прибыли, – доложил Дак.

Дрейк молча указал офицерам на кресла за столом. Тимохин и Дак заняли свои места.

– Вы ничего не желаете сказать мне, полковник? – Генерал повернулся к командиру «Марса» и «Ирбиса».

– Если вы насчет вчерашнего инцидента, то, думаю, не следует и дальше развивать его. Признаю, что вел себя неподобающим образом, приношу вам свои извинения. И прошу закончить на этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.